
Огонёк
№ 36-37 1944 год

О лётчиках, сражающихся под этим знаменем, см. в номере стр. 2.

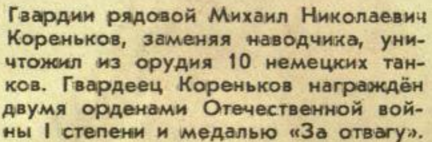
Фото М. Редкина.

Фронт и тыл

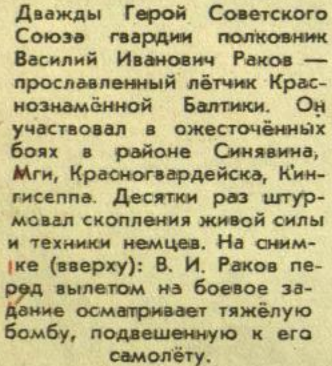

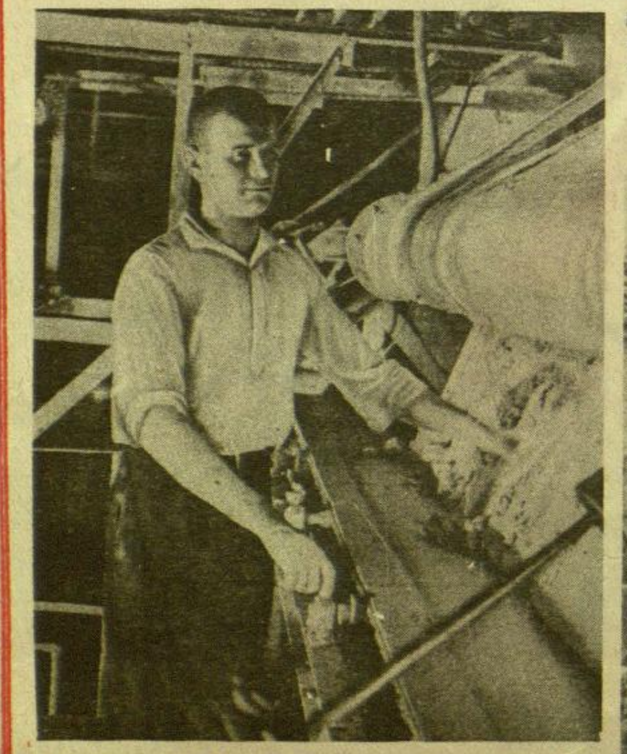

Гвардии рядовой Михаил Николаевич Кореньков, заменяя наводчика, уничтожил из орудия 10 немецких танков. Гвардеец Кореньков награждён двумя орденами Отечественной войны I степени и медалью «За отвагу».

Гвардии старший сержант Н-ской кавалерийской части Александр Николаевич Арсенюк за героизм и мужество, проявленные в боях с немецкими захватчиками, удостоен звания Героя Советского Союза.

Дважды Герой Советского Союза гвардии полковник Василий Иванович Раков — прославленный лётчик Краснознамённой Балтики. Он участвовал в ожесточённых боях в районе Синявина, Мги, Красногвардейска, Кингисеппа. Десятки раз штурмовал скопления живой силы и техники немцев. На снимке (вверху): В. И. Раков перед вылетом на боевое задание осматривает тяжёлую бомбу, подвешенную к его самолёту.

В недавних боях эта семёрка отважных лётчиков-истребителей сбила 100 немецких самолетов. Слева направо: старший лейтенант Е. М. Сухомлинов, гвардии подполковник Г. А. Лобов, Герой Советского Союза майор Ф. М. Косолапов, капитан И. И. Ландик, майор Н. М. Митенков, капитан Е. Е. Лозовой и майор Г. Г. Власенко.

Водитель танка Герой Советского Союза Иван Дуплий до войны работал на заводе в Кутаиси. Недавно командование предоставило ему отпуск. Приехав в Кутаиси, Иван Дуплий посетил родной завод и весь свой отпуск проработал на производстве. На снимке: Герой Советского Союза Иван Дуплий у станка.

В городе Петродворец состоялся массовый воскресник по восстановлению парка, разрушенного немцами. На снимке: митинг участников воскресника на вокзале Петродворца перед началом работ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

22-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

№ 36—37 (903—904).

1944 год.

В СТОЛИЦЕ СОВЕТСКОЙ ЭСТОНИИ

Фото Р. Мазелева и С. Сучатова (ТАСС) и Б. Кудоярова

22 сентября войска Ленинградского фронта в результате стремительного наступления овладели столицей Советской Эстонии городом Таллин (Ревель). В освобождении Таллина участвовал Эстонский корпус генерал-лейтенанта Пэрна.

На верхнем снимке: общий вид города. На снимках в центре: население Таллина радостно приветствует наших бойцов и офицеров.

Отступая под натиском наших войск, немцы не успели вывезти свою технику. Территория порта почти вся загромождена брошенными танками, автомобилями, неразгруженными эшелонами с разным имуществом (снимок внизу).

БОМБОВЫЙ УДАР

Фото М. Редкина

Авиационной части, где командиром В. И. Дымченко, вручён орден боевого Красного знамени — знак доблести и славы. День вручения награды лётчики отметили новыми боевыми успехами.

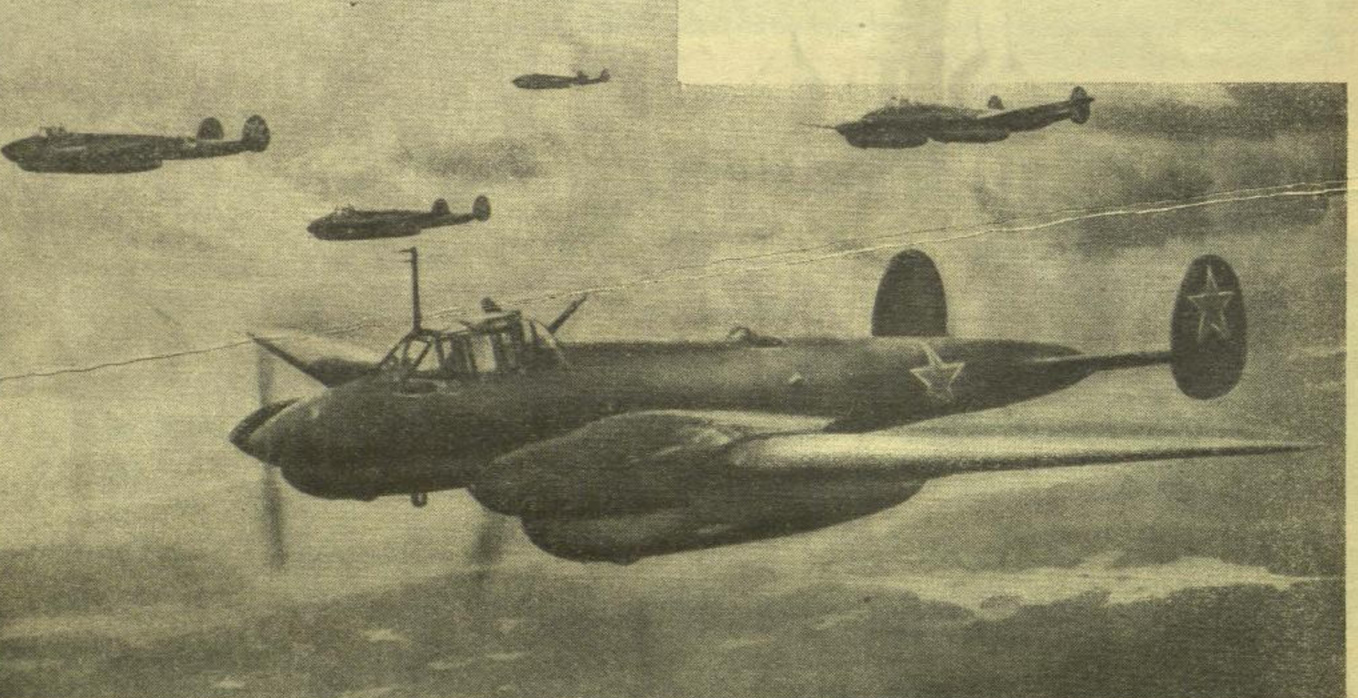
С утра началась подготовка к вылету. Механики осматривали самолёты и моторы, оружейники готовили увесистые «сюрпризы» фрицам. Эти бомбы (снимок слева) — трофейные, немецкие. Лётчики решили сегодня отправить их обратно, на головы гитлеровцев.

Дан приказ: «В полёт!» Грозные пикирующие бомбардировщики поднялись к небу и взяли курс на Восточную Пруссию. Впереди шёл лучший экипаж части — молодые лётчики-гвардейцы Б. К. Светлаков, К. Г. Козыренко и Е. Н. Воронежский. Это был их 215-й боевой вылет.

Результаты бомбового удара отличные. Все бомбы упали точно по намеченным целям (снимок внизу). Клубы дыма, языки пламени окутали дороги и шоссе. Сотни немцев и много техники уничтожили в этот день лётчики.

Командир корабля гвардии старший лейтенант Б. К. Светлаков.

Гвардии лейтенант Е. Н. Воронежский.

Штурман гвардии старший лейтенант К. Г. Козыренко.

ДНЕВНИК ВОЙНЫ

Л. Волынский

6 октября 1944 года

ОТ БАЛТИКИ ДО БАЛКАН

Преодолевая яростное сопротивление немецких захватчиков, Красная Армия продолжает очищать от них Прибалтику. В итоге наступательных операций войск Ленинградского фронта освобождена Советская Эстония. С 17 по 26 сентября потери противника в живой силе и по главным видам боевой техники составили: пленными и убитыми — 45 745 солдат и офицеров, танков и самоходных орудий—175, орудий разных калибров—593, миномётов—755, пулемётов—1618, автомашин—1531. К этим потерям гитлеровской армии, разгромленной в Эстонии, следует присоединить большое количество транспортов, потопленных авиацией Краснознамённого Балтийского флота при попытке немцев эвакуировать остатки своих войск и военного имущества из Таллина и других портов.

С освобождением Советской Эстонии резко ухудшилась для врага стратегическая обстановка в восточной части Балтийского моря. Вход в Финский залив для гитлеровских пиратов закрыт.

С боями продвигаются части Красной Армии к столице Советской Латвии — Риге. Немцы построили на подступах к Риге мощный оборонительный рубеж, упирающийся одним концом в Рижский залив, другим — в Западную Двину. Полоса обороны состоит из нескольких линий траншей полного профиля, прикрытых минными полями и проволочными заграждениями. Наши войска неуклонно взламывают немецкую оборону, наступая с севера — с побережья,— с востока и юго-востока. К концу сентября они подошли к городу Сигулда на железной дороге Рига — Тарту. Наша авиация наносит удары по немецким войскам, зажатым на рижском плацдарме, и по узкому коридору их коммуникаций, идущих вдоль побережья на запад. Крушение немецкой обороны под Ригой предрешено.

Последние дни ознаменовались также успехами советского оружия на участках фронта, прилегающих к нашей границе с Чехословакией,— в районах южнее и юговосточнее города Турка (Дрогобычская область УССР) и южнее и югозападнее города Делятин (Станиславская область УССР). Здесь, на этих последних, ещё оккупированных полосках украинской земли, в трудных условиях горно-лесистой местности, немцами и венграми созданы инженерные заграждения, прикрывающие доступ в каждое ущелье и к горным перевалам. Применяя обходные движения наряду со смелыми бросками, наши войска прорвали вражеский рубеж, проходящий по склонам горного хребта Полонина Ветлиньска. Юговосточнее города Санок занят сильно укреплённый пункт противника Волосате, на польско-чехословацкой границе. Переправившись через Прут, наши войска овладели железнодорожной станцией Вороненка, в одном километре от границы СССР с Чехословакией.

В Румынии наступление Красной Армии развивается в северовосточной части страны — к западу и югозападу от города Кимпулунг,— а также в Северной Трансильвании. В этом последнем районе, выбив немцев и венгров из города Тыргу-Муреш, наши войска форсировали р. Мурешул и расширяют свои плацдармы на её правом берегу. 3 октября они овладели городом и железнодорожной станцией Регин, разгромив 46-ю пехотную и 4-ю горнострелковую немецкие дивизии и части венгерского корпуса.

В соответствии с согласием, полученным от Национального комитета освобождения Югославии и Верховного командования югославской Народно-освободительной армии, наши войска — с целью развития боевых действий против германских и венгерских войск в Венгрии — пересекли 29 сентября югославскую границу южнее румынского города Турну-Северин на Дунае. Отбросив немцев и нанеся крупные потери альпийской и горнострелковой дивизиям противника, они 4 октября соединились с частями Народно-освободительной армии Югославии в районе западнее города Неготин. 3 октября наши войска пересекли румыно-югославскую границу южнее и югозападнее города Тимишоара, на северном берегу Дуная. Сломив сопротивление немцев, они овладели на территории Югославии городом и железнодорожным узлом Петровград (Велики Бечкерек), городами Врашац (узел 5 железных и 3 шоссейных дорог), Бела Црква, Алибунар, Владимировац, Панчево. Разгромлены части 94-й и 18-й немецких мотобригад. Население Югославии с радостью встречает части Красной Армии, освободившие их от фашистского ига.

Продвижение наших войск по югославской территории ставит в тяжёлое положение гитлеровцев и их венгерских сообщников. Им приходится считаться также с тем фактом, что части Красной Армии, занявшие недавно румынский город Арад, подошли здесь и к юговосточной границе Венгрии. В непосредственном соседстве с её северными районами, в Словакии, бушует пламя восстания и развернулись бои между чехословацкими войсками и партизанскими отрядами, с одной стороны, немецкими и венгерскими оккупантами — с другой.

НА ПОДСТУПАХ К БЕЛГРАДУ

По самым минимальным подсчётам, на Балканском полуострове — в Югославии, Греции и Албании — застряли 20 немецких дивизий. Именно застряли, так как, лишённые коммуникаций, разъединённые гитлеровские части и гарнизоны испытывают мощный натиск вооружённых народных масс и обречены на истребление либо на плен.

За последние дни Народно-освободительной армией Югославии вновь освобождены десятки городов в Славонии, Словении, Сербии, Боснии, Герцеговине, Македонии, Черногории, Далмации и ряд островов вдоль Далматинского побережья. Войсками 5-го югославского корпуса одержана крупная победа в бою за город Банья-Лука, при освобождении которого врагу были нанесены тяжёлые потери. В Славонии, в секторе Вировитица, югославские войска вышли на протяжении 40 километров на югославско-венгерскую границу.

Части югославской армии, соединившись с партизанскими отрядами, действовавшими к югу от Белграда, достигли подступов к столице Югославии. Советские войска заняли 5 октября город и железнодорожный узел Панчево, в 14 километрах северовосточнее Белграда.

В Греции от оккупантов освобождён почти полностью полуостров Пелопоннес. Греческие партизанские отряды действуют в непосредственной близости от Афин. Албанские повстанцы вступили в город Берат.

Балканские горы становятся могилой для немецких захватчиков.

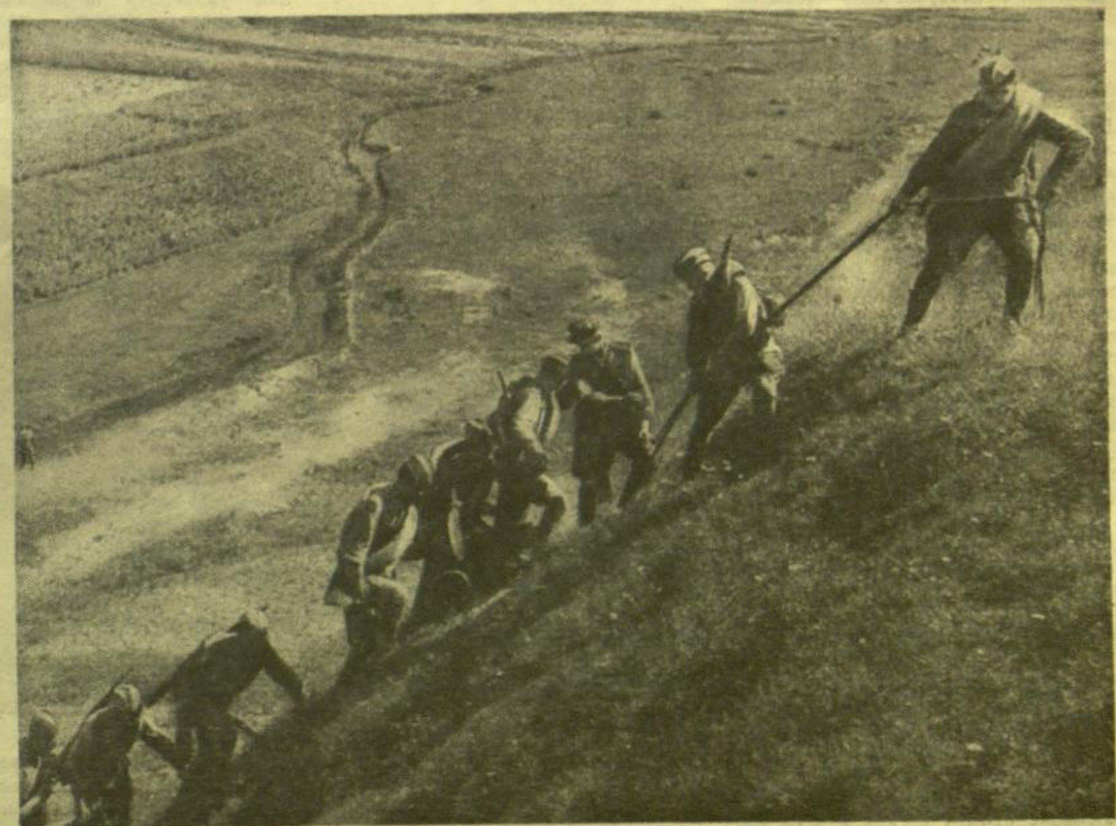
НА ЗАПАДЕ

Наступающие в Голландии, в районе Неймеген — Арнем, союзные войска натолкнулись на ожесточённое сопротивление немцев. Враг особенно упорно обороняется здесь по двум причинам. Во-первых, продвижение союзников в этом районе грозит полной изоляцией немецким дивизиям, расположенным к северозападу, на голландском побережье, в секторе Роттердам — Амстердам — Гаага. Во-вторых, форсирование Рейна в районе Арнема создало бы угрозу обхода союзниками немецкой «линии Зигфрида» и открыло бы дорогу в равнины Северной Германии.

Южнее, преодолевая сопротивление немцев, наши союзники переправились через р. Вурм (в районе к северу от Ахена).

Вслед за Брестом ликвидированы очаги вражеского сопротивления на побережье Ла-Манша — на мысе Гри-Нэ и в Кале. Капитуляция находившихся здесь, в глубоком тылу союзников, немецко-фашистских войск отражает в себе, как в зеркале, весь авантюризм гитлеровской горе-стратегии. Вместо того чтобы заблаговременно вывести гарнизоны из пунктов, которым грозит окружение, невежественный богемский ефрейтор приказывает им, вопреки здравому смыслу, держаться. Получается очередной «котёл», разгром, сдача в плен. Это имело место в Сен-Мало, в Бресте, на Гри-Нэ, в Кале, и та же судьба уготована гитлеровцам, попавшим в мешки в Булони и Дюнкерке.

Получая удары с разных направлений, гитлеровская Германия очутилась как бы в центре большого «котла», ликвидация которого не за горами.

НА СКЛОНАХ КАРПАТ. Дороги и горные тропы пристреляны противником. Сплошь и рядом нашим частям приходится действовать в обход, чтобы выбить немцев из их опорных пунктов. На снимке: пулемётчики Н-ской части поднимаются по круче, чтобы нанести засевшему врагу внезапный удар.

КОНЕЦ НЕМЕЦКОГО «ДРАНГ НАХ ОСТЕН»

Д. Заславский

Завершается полное освобождение советской земли от немцев-захватчиков. Героическая Красная Армия с победными боями подошла к границам Восточной Пруссии.

Это означает полный крах сумасбродных планов германского разбойничьего империализма. Это бесславный конец немецкого «Дранг нах Остен».

Что такое «Дранг нах Остен» (движение на Восток)? Это давнишняя мечта германского империализма. Красная Армия выбила немцев из захваченных ими земель на Востоке. После войны должна быть выбита из немецких голов мысль о бандитской политике «дранга».

Ни у одного народа Европы древняя история не играет такой роли в современной политике, как у немцев. Но они не ограничиваются изучением древней истории для построения новой. Они подделывали, фальсифицировали древнюю историю, чтобы она лучше служила новой. Германский историк Трейчке дал своего рода классические образцы шовинистической фальсификации. Гитлеровские исторические фальшивомонетчики развили и усовершенствовали это немецкое ремесло.

Они начали с того, что упразднили науку и заменили её мистикой. Исторический факт они возвели в божественный закон. Гитлеровская историческая «наука» стала вбивать в немецкие головы, что господство немцев над славянскими народами было предопределено таинственными и необъяснимыми силами, что «так в высшем суждено совете»; что нынешние немцы, гитлеровцы, призваны вернуть мировую историю на тот путь, каким она шла сотни лет тому назад и с которого свернула.

При мистическом взгляде на историю выводы, делаемые из неё, подобны дышлу: куда повернёшь, туда и вышло. Из того факта, что тысячу лет назад немцы захватили и стали господами некоторых славянских земель, они сделали вывод, что призваны и ныне покорять славян. Но известно, что Бранденбург — это древний славянский Бранибор, что Померания—это славянское Поморье, что Штеттин и Любек — это онемеченные славянские имена, что Пруссия — это филологический памятник истреблённым немцами пруссам — литовскому племени.

Бесспорен тот исторический факт, что тысячу лет назад большие восточные пространства нынешней Германии были заселены славянами; что немцы овладели народами Прибалтики; что немцы стали поработителями ряда южнославянских народов; что Чехия под именем Богемии была много лет немецкой провинцией.

В наши дни гитлеровцы собирались установить в Европе «новый порядок» на тысячу лет вперёд.

Научное понимание истории устанавливает непререкаемо, что захват славянских земель тысячу лет тому назад произошёл потому, что немцы тогда уже обладали воинской организацией, соответствующей раннему феодализму и государственным началам того времени. Славяне же в Поморье, на Эльбе и прибалтийские народы не вышли ещё из состояния родового быта, были раздроблены и не могли оказать достаточно сильного вооружённого сопротивления.

«Дранг» немцев шёл с самого начала двумя основными руслами. На севере прокладывали себе путь огнём и мечом немцы Бранденбургской марки, на юге — немцы Австрийской марки. Тем и другим покровительствовали императоры, их благословляла могущественная католическая церковь.

«Дранг» казался не таким трудным делом, если принять во внимание всё превосходство феодально-военной техники над племенно-родовой. Однако завоевание сопровождалось, в особенности на севере, гигантским кровопролитием. Славян во многих местах нельзя было просто превратить в рабов. Они сопротивлялись мужественно и бесстрашно. Немцы их истребляли поголовно, опустошая начисто славянские земли и заселяя их немецкими колонистами. Этот урок усвоили себе нынешние гитлеровцы. Они собирались его повторить и уже повторяли. Дьявольское изобретение печей для массового сжигания людей — это вновь найдённое немцами техническое средство для поголовного истребления народов.

Но немцы не усвоили другого урока, несравненно более поучительного. «Дранг» их на Восток продолжался лишь до тех пор, пока они не наткнулись на славянские народы, уже обладавшие к тому времени государственной организацией. Русские нанесли немецким рыцарям смертельный удар в знаменитом Ледовом побоище. Это было начало конца. «Дранг» прекратился. Но немцы ещё триста лет оставались хозяевами над Прибалтикой. Окончательный удар был нанесён в исторической битве под Грюнвальдом, и знаменательное в этой битве — то, что она была замечательным примером объединения славянских народов. В борьбе с таким объединением немцы показали своё военное бессилие.

Конец первого «дранга» имел огромные исторические последствия. Немцы не только потеряли всё, что захватили в Прибалтике: они заплатили за свою разбойничью колониальную политику длительным внутренним бессилием Германии. Когда распад феодализма привёл на заре капиталистической эры к образованию крупных и сильных государств, когда начали складываться в нынешних своих очертаниях будущие великие державы — Англия, Франция, Россия,— немцы оставались внутренно раздробленным, политически бессильным конгломератом десятков княжеств, королевств и графств. Пруссия и Австрия среди них дрались за господство над немцами. И обе были столпами средневековой реакции в Европе.

Пруссия сохранила за собой только те славянские земли, на которых полностью либо почти полностью были истреблены славяне. Австрии удалось закрепить за собой государства чехов, словаков и южных славян, лишив их ранней их государственности. Потом, по разделам Польши, перешли к Австрии и Пруссии частично поляки. Австрия просуществовала сотни лет. Немцы не могли своими силами властвовать над славянами и вынуждены были разделить свою власть с венгерскими феодалами. Так создался дуализм австро-венгерской монархии. Но и он не помог. Австро-Венгрия отошла навсегда в историю с заслуженной репутацией самой нелепой, идиотской государственной системы. Немцы имели возможность создать свой «порядок» и показали, что они способны только на бюрократически-полицейское управление. В 1918 году Австро-Венгрия развалилась. Она могла существовать столько времени только потому, что немцам удавалось натравливать одни славянские народы на другие. Если можно из исторических событий сделать бесспорный вывод, то он заключается в том, что перед объединением славянских народов немцы всегда были бессильны. Как только славянам удавалось объединиться, они сразу же оказывались победителями в борьбе с немецким «дрангом».

Безумная идея этого «дранга» возникла немедленно после того, как немецкие государства объединились в Германии и империя Бисмарка, созданная «кровью и железом», предъявила требования первого места в Европе, а потом и в мире. Разгром второй Французской империи дал Германии если и не первое, то виднейшее место в Европе, и сейчас же вся немецкая националистическая литература и «наука» закричали на все голоса о «Дранг нах Остен» как мистико-историческом призвании Германии. И если Бисмарк, памятуя силу России, настойчиво советовал не воевать с Россией, то германский империализм после Бисмарка не только пренебрёг его советом, но уже не останавливался ни перед какими границами. Немцы предъявляли требования не только на Сербию, но и на Украину.

В 1914 году эта мечта облачилась в формы империалистической войны. В 1918 году «дранг» потерпел поражение. Немцы бежали из Украины. Они были выбиты из стран, которые были ими захвачены. Однако мысль о «дранге» не была выбита из немецких голов, и сохранились политические условия, продолжавшие её питать.

Сохранились те империалистические круги в Германии, которые питали и вдохновляли разбойничью, завоевательную программу,— помещики, банкиры, промышленники. Сохранились кадры германской, преимущественно прусской, военщины, мечтавшие о реванше.

Сохранилась, хотя и в новой форме, разъединённость славянских государств. Немцы не только удержались на тех позициях, которые они занимали в правящих кругах Болгарии, Югославии, Чехословакии, Польши и других славянских государств, но даже закрепили под фашистской вывеской эти позиции. Гитлеровцы кроме того усвоили себе нелепый взгляд на Советский Союз как на некое неопределённое «географическое понятие», отказываясь признать его за государство. Так безумие нового немецкого «Дранг нах Остен» облеклось в авантюру разбойничьего нападения на Советский Союз, «блицкрига», завоевания славянских земель и истребления многих народов.

Вот этот новый «Дранг нах Остен» потерпел теперь окончательный крах. Советское государство, руководимое партией большевиков во главе с товарищем Сталиным, нанесло германскому разбойничьему империализму удар, после которого гитлеровской Германии не удастся ни оправиться, ни сохраниться. Созданы все условия для того, чтобы мысль о «дранге» была навсегда выбита из немецких голов.

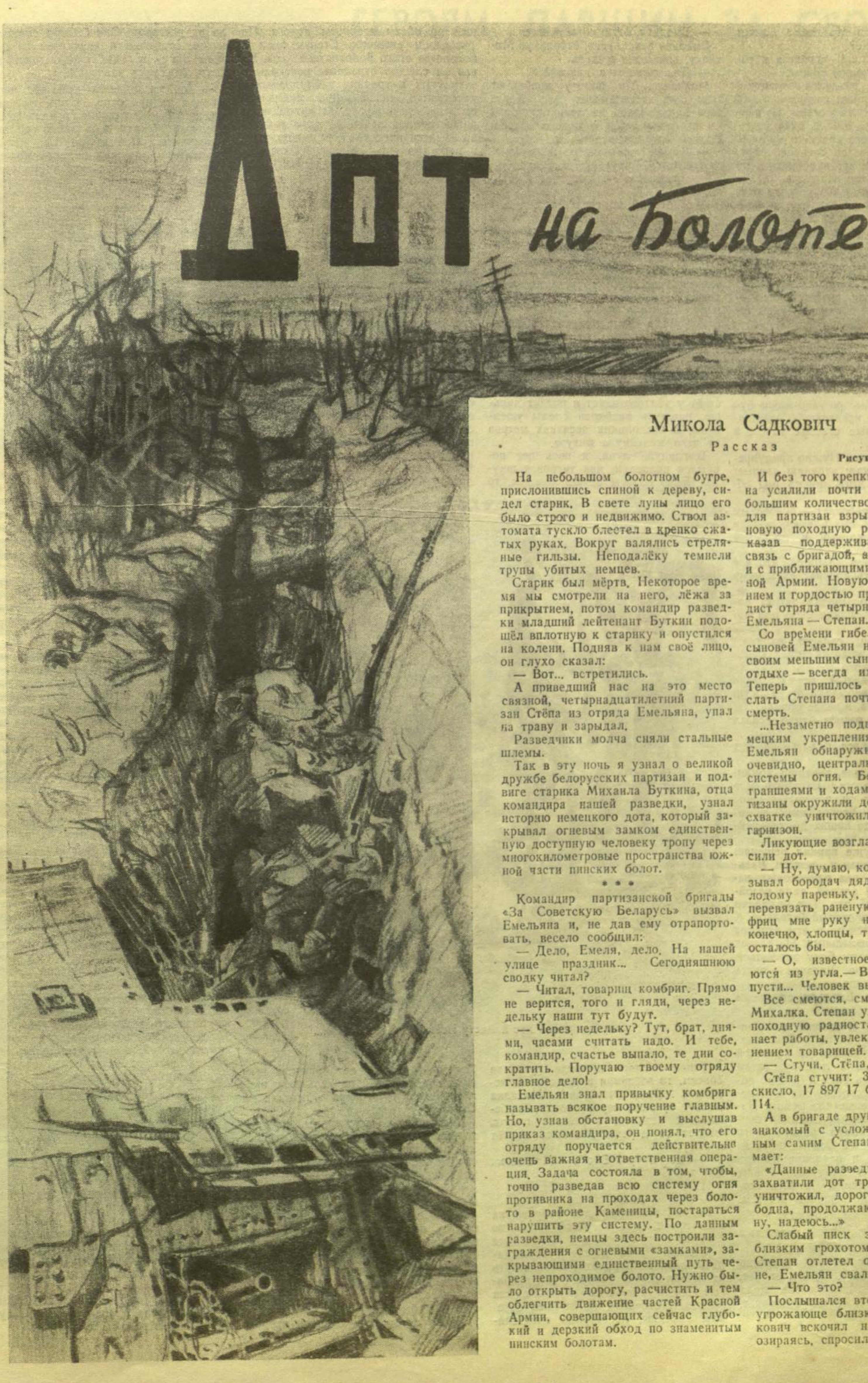
Красная Армия освобождает от немцев прибалтийские советские республики, освобождает Польшу. Союз дружбы между советским народом и Чехословакией служит залогом полного её освобождения. Заложены основы дружественного сотрудничества славянских народов — русского, украинского, белорусского — с поляками, чехами, словаками, югославами.

Содружество славянских народов — самый верный барьер против всяких попыток немцев возобновить разбойничий «дранг» на Восток.

В борьбе против немецких захватчиков крепнет дружба советского и польского народов. Солдаты Польского войска бок о бок с воинами Красной Армии сражаются за полное освобождение Польши. На снимке: дружеская беседа польских воинов с красноармейцами.

Фото Э. Евзерихина (ТАСС).

Дот на болоте

Микола Садковіч

Рассказ

Рисунки Г. Храпака

На небольшом болотном бугре, прислонившись спиной к дереву, сидел старик. В свете луны лицо его было строго и недвижимо. Ствол автомата тускло блестел в крепко сжатых руках. Вокруг валялись стреляные гильзы. Неподалёку темнели трупы убитых немцев.

Старик был мёртв. Некоторое время мы смотрели на него, лёжа за прикрытием, потом командир разведки младший лейтенант Буткин подошёл вплотную к старику и опустился на колени. Подняв к нам своё лицо, он глухо сказал:

— Вот... встретились.

А приведший нас на это место связной, четырнадцатилетний партизан Стёпа из отряда Емельяна, упал на траву и зарыдал.

Разведчики молча сняли стальные шлемы.

Так в эту ночь я узнал о великой дружбе белорусских партизан и подвиге старика Михаила Буткина, отца командира нашей разведки, узнал историю немецкого дота, который закрывал огневым замком единственную доступную человеку тропу через многокилометровые пространства южной части пинских болот.

* * *

Командир партизанской бригады «За Советскую Беларусь» вызвал Емельяна и, не дав ему отрапортовать, весело сообщил:

— Дело, Емеля, дело. На нашей улице праздник... Сегодняшнюю сводку читал?

— Читал, товарищ комбриг. Прямо не верится, того и гляди, через недельку наши тут будут.

— Через недельку? Тут, брат, днями, часами считать надо. И тебе, командир, счастье выпало, те дни сократить. Поручаю твоему отряду главное дело!

Емельян знал привычку комбрига называть всякое поручение главным. Но, узнав обстановку и выслушав приказ командира, он понял, что его отряду поручается действительно очень важная и ответственная операция. Задача состояла в том, чтобы, точно разведав всю систему огня противника на проходах через болото в районе Каменицы, постараться нарушить эту систему. По данным разведки, немцы здесь построили заграждения с огневыми «замками», закрывающими единственный путь через непроходимое болото. Нужно было открыть дорогу, расчистить и тем облегчить движение частей Красной Армии, совершающих сейчас глубокий и дерзкий обход по знаменитым пинским болотам.

И без того крепкий отряд Емельяна усилили почти вдвое, снабдили большим количеством всегда дорогой для партизан взрывчатки, выделили новую походную рацию, строго наказав поддерживать регулярную связь с бригадой, а если удастся, то и с приближающимися частями Красной Армии. Новую рацию с волнением и гордостью принял молодой радист отряда четырнадцатилетний сын Емельяна — Степан.

Со времени гибели двух старших сыновей Емельян не расставался со своим меньшим сыном. И в бою и на отдыхе — всегда их видели вместе. Теперь пришлось расстаться — послать Степана почти что на верную смерть.

...Незаметно подведя отряд к немецким укреплениям на Каменице, Емельян обнаружил скрытый дот, очевидно, центральную точку всей системы огня. Бесшумно овладев траншеями и ходами сообщения, партизаны окружили дот и в рукопашной схватке уничтожили весь немецкий гарнизон.

Ликующие возгласы партизан огласили дот.

— Ну, думаю, конец мне,— рассказывал бородач дядька Михалка молодому пареньку, помогающему ему перевязать раненую руку.— Если бы фриц мне руку не повредил, вам конечно, хлопцы, тут работы немного осталось бы.

— О, известное дело! — отзываются из угла.— Вас, дядя, только пусти... Человек вы решительный.

Все смеются, смеётся и сам дед Михалка. Степан уже развернул свою походную радиостанцию и не начинает работы, увлекшись весёлым волнением товарищей. Отец торопит его:

— Стучи, Стёпа, стучи.

Стёпа стучит: 348 592 97 молоко скисло, 17 897 17 буря сломала клюв 114.

А в бригаде другой радист, хорошо знакомый с усложнённым, выдуманным самим Степаном кодом, принимает:

«Данные разведки подтвердились, захватили дот траншеями, гарнизон уничтожил, дорога Каменицах свободна, продолжаю разведку глубину, надеюсь...»

Слабый писк зуммера оборвался близким грохотом разрыва снаряда. Степан отлетел от аппарата к стене, Емельян свалился на него.

— Что это?

Послышался второй взрыв, так же угрожающе близко. Партизан Васькович вскочил на ноги, испуганно озираясь, спросил:

— Не наши ли стреляют? Может быть, наступление?

— Конечно, наши! — пришли к радостному заключению бойцы.

Но сразу же раздался страшный грохот, будто снаряд разорвался над головой. Содрогнулись стены. На партизан посыпались куски отколовшегося бетона. Будто какое-то чудовище с рёвом и лязгом сотрясало дот, пытаясь разнести его и добраться до кучки засевших там партизан.

Холмы и высотки вокруг дота оказались скрытыми укреплениями немцев. Теперь они повели огонь по своему же доту, занятому партизанами.

Орудия били с четырёх сторон.

— Вроде как в мышеловке, податься некуда,— пробормотал Васькович.

— А ты мужик привередливый,— пошутил над ним Михалка.— Чем тебе плохое помещение?

Но партизанам было не до шуток весёлого деда. У многих уже были лёгкие ранения от залетевших осколков и от ударов тяжёлых кусков бетона, отскакивающих во время канонады. Емельян быстро наносил на бумагу кружки и крестики, обозначавшие обнаруженные огневые точки, и приказал Степану:

— Стучи, Стёпа... Нужно предупредить наших. Стучи: уточняю данные: кроме занятого дота, дорога под обстрелом.

— Рация не работает,— виноватым голосом перебил его Степан, подняв с пола исковерканный и пробитый ящик аппарата.

...К утру Степан доложил, что все попытки починить аппарат ни к чему не привели.

Емельян долго молчал, потом подошёл к сыну и, глядя себе под ноги, объявил:

— Ты, Степан, связист отряда... тут мне каждый человек дорог. Больше посылать некого.

Степан, принявший порчу рации как свою вину, вспыхнул от радости:

— Дойду, тата, я везде пролезу.

— На это и расчёт,—тихо сказал Емельян.

Но тут вмешался в разговор дед Михалка.

— Идти надо мне, товарищ командир. Зачем я здесь? Стрелять мне трудно, — сказал он, показывая свою раненую руку.— Бесполезный я человек в бою, а до наших дойти—дойду... доползу.

Но Емельян уже принял решение:

— Пойдёт Степан и... вот он, Васькович. Получите два одинаковых пакета. На всякий случай, если разойдётесь... или ещё что. Тут недалеко должен быть стрелковый батальон. К нему пойдёте. Немцы в эту сторону не ждут наших посыльных. На словах командиру скажете: буду держаться, сколько — не знаю. Главное — пусть предупредит дальше.

Так расстался Емельян со своим третьим сыном.

Все прильнули к щелям и бойницам, следя за Степаном и Васьковичем. Вот они добрались до болотной лощины, переползли лощину, затем поднялись во весь рост и быстро побежали в сторону леса. Это недалеко... Но их уже заметили немцы. Из-за бугра раздаётся пулемётная очередь. Бегущие упали рядом, чуть взметнув руками. Емельян отворачивается от щели и начинает быстро шарить у себя в карманах. Бойцы смотрят на командира. Со всех сторон к нему протягивают кисеты.

Емельян, закуривая, говорит:

— Может быть, это хитрость... Стёпа, он хитрец. Следить надо.

Двое лежат на месте, недвижно смутнея под дождём. Проходит час, может быть, два. Михалка следит за ними, не отрываясь, и вдруг шепчёт, подзывая командира:

— Емельян, один пошевелился...

Емельян вскакивает, оттолкнув Михалку, впивается в щель.

— Да... ползёт, а другой?

Молчание. По болоту пробегают тени туч, застилающих луну. Когда тень надвинулась на лежащих, один из них едва заметно пополз вперёд. Другой остался недвижим.

— Думаю, мне пора идти... на смену убитому,— произнёс Михалка.

— Пройдешь?—спрашивает Емельян.

— Я старый охотник... полещук.

— Иди. Возьмёшь пакет у него...

— Понятно, — говорит Михалка и уползает из дота. Медленно, с остановками, он ползёт. Ему мешает раненая рука. Впереди видна только одна фигура. Второго уже нет. Михалка подползает совсем близко, ложится рядом и шепчет:

— Стёп, а Стёп, или это ты, Васькович?

Лежащий не шевелится. Осторожно, рассчитывая каждое движение, Михалка приподнимает голову лежащего. Это Васькович. Михалка достаёт у убитого пакет и ползёт дальше, наощупь разбирая следы ушедшего. В нескольких десятках метров от него мелькнула фигура.

Выглянула луна, и весь лес покрылся полосами, как тигровая шкура. Через полосы бежал человек, то

Степан привёл нас к месту гибели деда Михалки...

окунаясь в тень и тогда пропадая совсем, то возникая в свете луны неясным, зыбким очертанием. Михалка делает прыжок через поляну, и убегающий человек, заслышав шорох, падает за дерево. Михалка ползёт к нему:

— Где ты тут? Это я — Михалка... Где ты, Стёп?

Из-за дерева метнулся Степан:

— Вот я, дядя Михалка, тут...

Редкий болотный лес тянулся на всём протяжении звериной тропы, по которой теперь пробирались Михалка и Степан. Часто дорога преграждалась завалами бурелома, и тогда путь их лежал сквозь низкие лазы, пробитые среди гниющих деревьев, или проходил стороной по зыбким зеленям трясины, неотступно следовавшей по обеим сторонам дороги. По рассказам старших, Степан знал о коварстве этого болотистого леса. Не раз он слыхал страшные рассказы о затянутых в трясину заблудившихся крестьянах, погибающих медленной смертью среди красивых кувшинок и нежнозелёной осоки. Слыхал рассказы былых полесских ратников, ещё в прошлую войну загнавших сюда и потопивших целый корпус кайзеровских солдат.

— Что вы, дядя, всё оглядываетесь? — тревожно спросил Степан.

— Да ведь они тоже не дураки,— ответил Михалка, — тоже видели: было двое, остался один. А пропускать связных им теперь никак невозможно. Пошли быстрей...

И Михалка почти побежал. Степан едва поспевал за стариком.

Вдруг пули просвистели над их головами, сбив листву и кору деревьев.

— Эх, чорт! — с досадой сказал Михалка и приказал ползти за ствол лежащего дуба.

Новая очередь простучала ближе. Стайка немцев, как псы на стойке, стояла, подняв головы и прислушиваясь. Они нагоняли связных почти с того момента, когда Михалка встретился со Степаном. Обнаружив на поляне только одного убитого — Васьковича,— немцы, как и предполагал Михалка, отправили погоню.

Восемь немецких автоматчиков шли след в след, пока не услышали приглушённого разговора Михалки и Степана.

Теперь они разделились на две группы и решили перехватить преследуемых. Но дед Михалка знал, что обойти их, минуя единственный проходимый гребень болота, невозможно, и потому, лёжа за стволом дуба, шепнул Степану:

— Знаешь, что сделал бы твой батька, наш командир? Он разделил бы силы. Одна часть осталась бы здесь и сковывала бы противника, а другая—во всю прыть к батальону... И эта другая часть — ты!

— Бросить вас одного? Нет, дядя, отец так бы не...

Новая автоматная очередь прервала их разговор. Они быстро сменили место, отползли к торчащим из болота пням, и, едва спрятавшись за ними, Михалка заворчал:

— Ах, ты боже ж мой, тут часу нема, а он про отца... Стёп, ты пойми, дойти до батальона гораздо труднее, чем лежать себе здесь да постреливать... Пойми же ты: целый батальон в ловушку попасть может. Иди, сынок, держись всё время этой тропинки, никуда не сворачивай, свернёшь — погибнешь, болото кругом. У расщеплённой сосны, направо возьмёшь; дойдёшь до плотины, на мост не иди. Плавать умеешь?

— Умею.

— Молодец! За рекой наши... Не останавливайся, садиться не смей. Машинку свою мне оставь, она тут за тебя постреляет, а тебе и пистолета хватит.

И взяв оба автомата, свой и Степана, Михалка отполз в сторону. Степан видел, что ему трудно управляться и одним автоматом. Раненая рука мешала, но шопот старика был таким спокойным и убедительным, что, казалось, он давно уже всё предусмотрел.

Михалка, повернувшись к Степану, медленно выговорил:

— Там, у наших, может быть, встретишь сына моего, Васю... Василия Буткина. Наверно, большой командир уже... Так скажи ему, Стёпа, что отец, мол, кланялся и передать просил... ничего не страшиться. Немец страшится, его совесть колотит, что злодея перед виселицей, а наш человек спокоен. Так и скажи: русскому человеку суетиться нечего, тут его земля, его право. И смертью своей он всё это навеки веков утверждает! Иди, Степан.

Более не обращая внимания на Степана, Михалка стал готовить боевую позицию, укрепляя один автомат в расщелине поваленного дерева. Степан слышал его спокойный шопот, будто старик распоряжался дома по хозяйству: «Это положим тута, а это тута. Теперь другое треба крепить... эх, шпагатину не захватил».

Степан рванулся резким движением и исчез в чаще.

...Мы подобрали его на нашем берегу, обессиленного и изодранного, с зажатым в руке пакетом от партизанского командира — его отца Емельяна.

Степан привёл нас к месту гибели деда Михалки, когда уже были освобождены из немецкого дота остатки героического отряда Емельяна. Трупы немецких солдат, разбросанные по лощине, свидетельствовали о жестоких атаках, предпринимавшихся немцами всю долгую ночь перед нашим приходом. Сам дот был полуразвален и изрешечен снарядами. Трудно было поверить, что в нём боролись и уцелели люди. Застигнутые врасплох неожиданным, обходным движением наших частей, немцы взрывались на собственных минах и гибли целыми отделениями в трясинах.

Мы хоронили партизана Михалку.

Его принёс на своих сильных руках командир разведки младший лейтенант Буткин и положил возле дота. Здесь, у свежей могилы, Емельян обнял своего Степана и Василька, сына Михалки, и сказал им:

— Дети, запомните это место на всю свою долгую жизнь... Где бы вы ни были и как бы ни жили после войны, помните, что пройти через наши пинские болота можно только этой дорогой. Мы воздвигнем тут памятник, и пусть каждый, кто собьётся с пути, кто заблудится или устанет, остановится здесь и прочтёт на камне наши слова благодарности бойцу-партизану Михаилу Буткину...

ГЕРОЯМ, ПАВШИМ ЗА СВОБОДУ

Фото специального корреспондента «Огонька» Б. Цейтлина

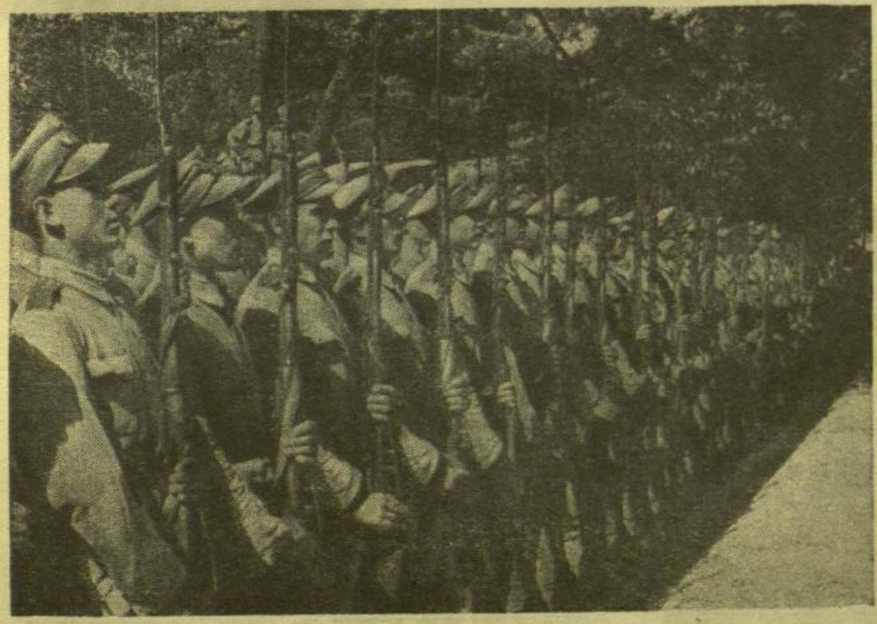

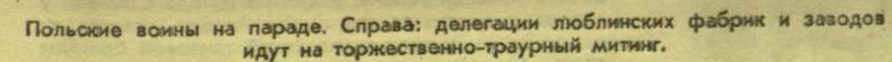
На трибуне — представители Польского комитета национального освобождения, польского и советского военного командования, представители общественности.

В Люблине состоялось открытие памятника бойцам Красной Армии, павшим смертью храбрых в борьбе за освобождение города. На торжественно-траурный митинг собрались десятки тысяч людей. Под звуки траурного марша были сняты щиты, закрывающие памятник. На его боковых гранях — бронзовые польский и советский гербы, на мраморной доске золотом начертана надпись на польском и русском языках, гласящая: «Вечная слава воинам Красной Армии, павшим смертью храбрых в героической борьбе за свободу и независимость СССР, за освобождение польского народа от ига немецко-фашистских захватчиков. От жителей города Люблин и городской рады народовой».

После митинга состоялись военный парад и манифестация членов люблинских профсоюзов. На снимке: советские бойцы на параде.

Польские воины на параде. Справа: делегации люблинских фабрик и заводов идут на торжественно-траурный митинг.

Возрождение Донбасса

Фото Р. Лагранжа

Прошёл год с того дня, как Красная Армия освободила Донбасс, край угля и металла. Это был год вдохновенного творческого труда, замечательных трудовых подвигов горняков, металлургов, инженеров, техников, служащих, колхозников Донбасса. Донецкие шахтёры уже дали родине более 6 миллионов тонн угля. Восстановлена и работает 51 шахта, пущены 7 металлургических заводов. Возрождается сельское хозяйство, отстраиваются разрушенные фашистами города. В своём письме к товарищу Сталину трудящиеся Сталинской области заверяют, что они «до конца выполнят свой патриотический долг перед родиной, сделают всё для того, чтобы в короткий срок полностью восстановить угольно-металлургический Донбасс».

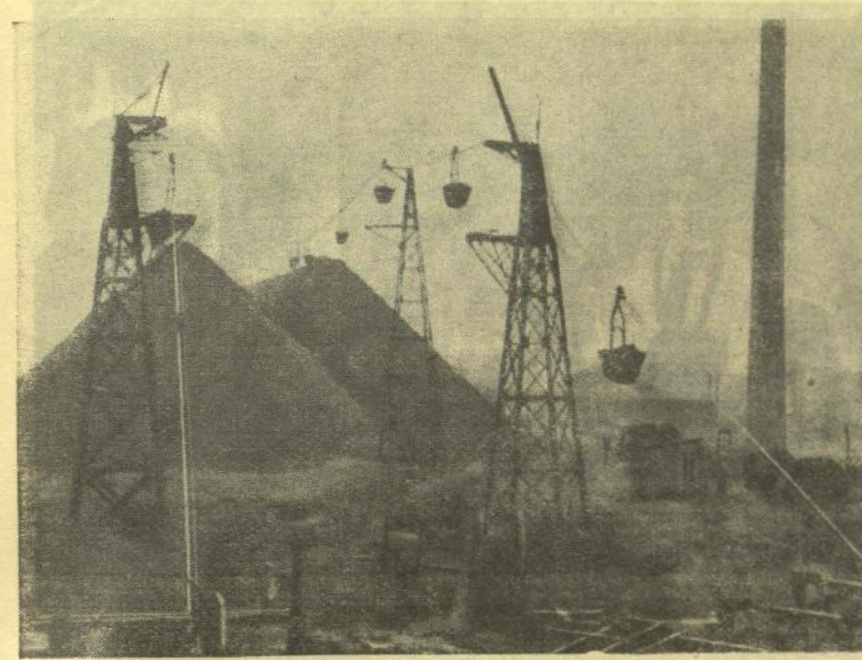

Горняки крупнейшей в Донбассе шахты № 13-бис подписывают письмо-рапорт товарищу Сталину.

Быстрыми темпами идёт строительство шахты № 13-бис. На строительстве отличается комсомольско-молодёжная бригада Марии Сальковой. Её показатели— 250—300% нормы (снимок справа).

Навсегда будут хранить трудящиеся Донбасса память о тех, кто вернул им жизнь,— о героических воинах Красной Армии. В центре города Сталино, у здания оперного театра имени Артёма, установлен памятник командиру гвардейской танковой бригады Ф. А. Гринкевичу, павшему смертью храбрых при освобождении Сталино (снимок слева).

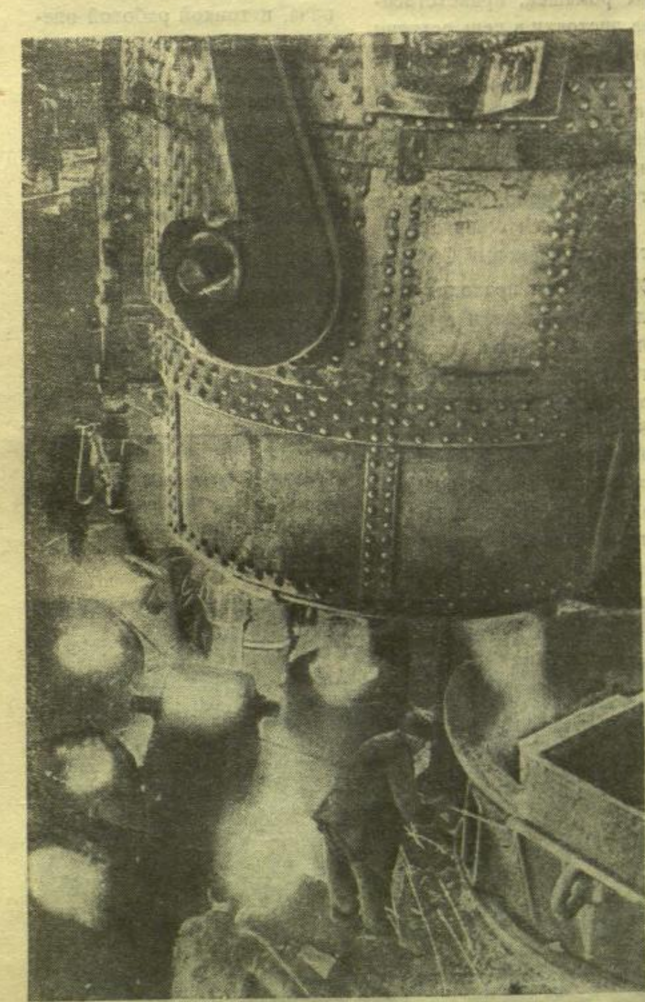

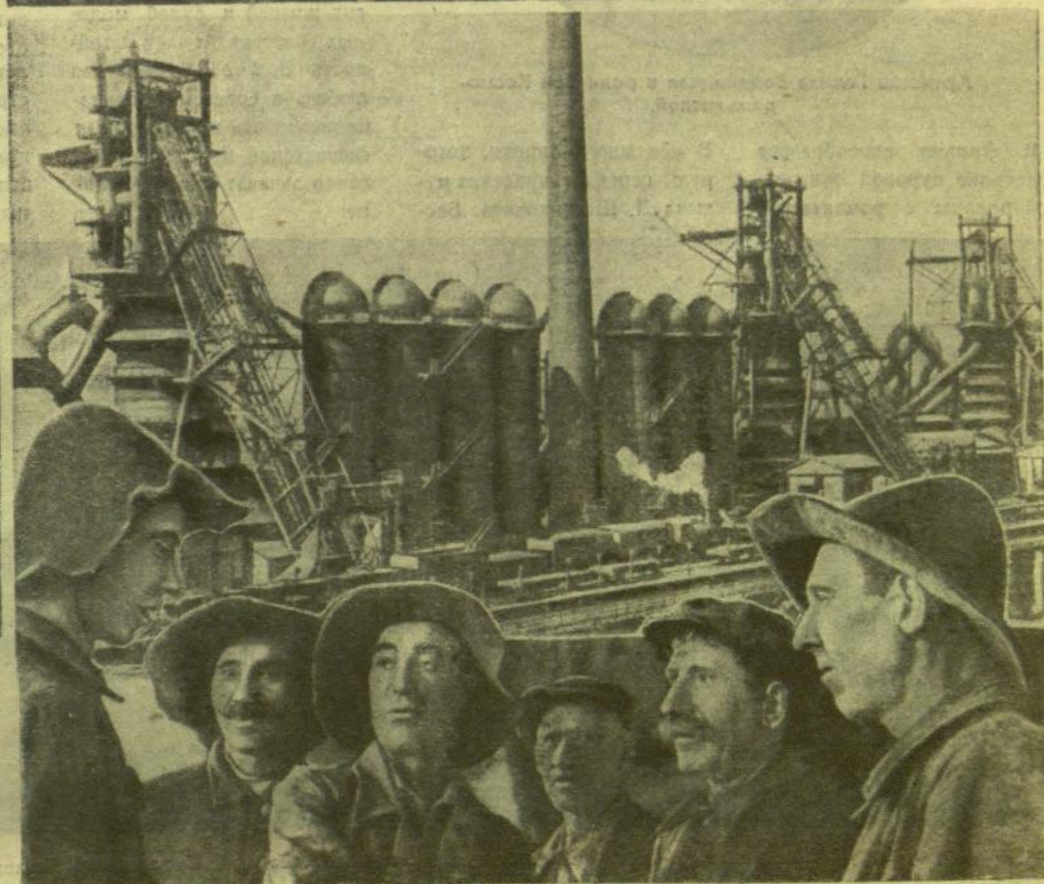
↑ Работает Старо-Макеевский коксохимический завод. Превращённый в кокс, каменный уголь ссыпается в отвалы и бункеруется в вагоны для отправки на металлургические заводы (снимок слева). На коксохимическом заводе № 5 заканчивается укладка последней коксовой батареи (снимок справа).

Мартеновская печь № 7 Макеевского металлургического завода имени Кирова. Сталевар И. Долгий наблюдает за заливкой чугуна. ⟶

Металлургический завод имени Сталина. Разливка стали, сваренной в восстановленной мартеновской печи № 4. ↓

Коллектив доменщиков завода имени Кирова, руководимый мастером депутатом Верховного Совета УССР И. Г. Коробовым, выполнил месячное задание на 139,9%. На снимке мастер Коробов (второй справа) даёт указания группе металлургов цеха. Слева направо: второй горновой Т. К. Леонов, рабочий у горна Н. Т. Снурницын, первый горновой П. С. Кичигин, доменный мастер Е. К. Польшин, И. Г. Коробов и четвёртый горновой А. Я. Козлов.

ГЕРОИЧЕСКАЯ ДОЧЬ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Фильм о Зое

В тяжёлые для родины дни узнал наш народ о подвиге Зои Космодемьянской.

Это было в ту пору, когда полчища гитлеровцев рвались к Москве.

...Зритель видит тревожное Подмосковье 1941 года. Леса и поля в снегу. На дорогах немцы. Отважные группы советских людей пробираются в тыл врага. Среди них и Зоя, комсомолка-москвичка, недавняя школьница, ставшая партизанкой. За её плечами ещё шумела весёлая и счастливая юность, ещё вспоминался класс, в котором она училась.

Фильм—не первое произведение о Зое Космодемьянской: о жизни и подвиге юной героини сложено много стихов и песен. По стилю, по духу, по композиции фильм ближе всего широко известной читателю одноимённой поэме Маргариты Алигер. И не удивительно: автор поэмы и автор фильма работали в тесном содружестве. Это и обусловило единство стиля поэмы и фильма, единство образа героини.

Кадр из фильма «Зоя». На уроке истории в школе Зоя рассказывает о подвиге Ивана Сусанина

Артистка Галина Водяницкая в роли Зои Космодемьянской.

В фильме своеобразное сочетание суровой жизненной правды с романтикой. В нём много лирики, которую передаёт чудесная музыка Д. Шостаковича. Бессмертие Зои, чистота её души, глубина её горячего сердца полнее и ярче доходят до зрителя через музыку. Она, как голос родины, утверждает имя Зои в веках. Поэтому убедительно и правдиво звучит торжественный, страстный гимн в финале картины.

Восемнадцать лет жизни Зои — это восемнадцать предвоенных лет советского государства, роста советской культуры. Это годы сталинских пятилеток, выведших страну на твёрдую дорогу счастья и процветания. Так, на широком общественном фоне показана в фильме жизнь Зои, и именно поэтому она воспринимается зрителем как глубокое, смелое обобщение многих жизней и судеб молодых советских людей. Стойкость Зои, её беззаветная любовь к советской отчизне, ненависть и презрение к фашистской погани великолепно запечатлены в фильме.

На экране проходят знакомые, дорогие даты; воскресают близкие каждому из нас имена и факты. Вот страна провожает в последний путь великого Ленина; вот произносит слова своей клятвы товарищ Сталин; пенятся воды Днепра, ниспадая с гигантской плотины; осыпаются с балкона московских домов, как миллионы ромашек, приветственные листовки в день встречи героев — Чкалова, Громова, папанинцев; сверкает Красная площадь тысячами знамён и транспарантов с первомайскими лозунгами, идут загорелые молодые люди, и их с мавзолея Ленина приветствует ласковый Сталин.

Жизнь Зои проходит перед нами—яркая и выразительная. Она полна глубокого смысла, волнует чистотой и смелостью поставленной цели, дышит нерастраченной поэзией сильных чувств. Такова она во всех своих проявлениях: в быту, в личной жизни, в школе. В бою Зоя—смелый, прямой, надёжный и нежный товарищ. Такой и любит её зритель, следя за каждым её шагом. Такой она и остаётся в памяти, когда зритель уходит из зрительного зала, полный волнующих впечатлений.

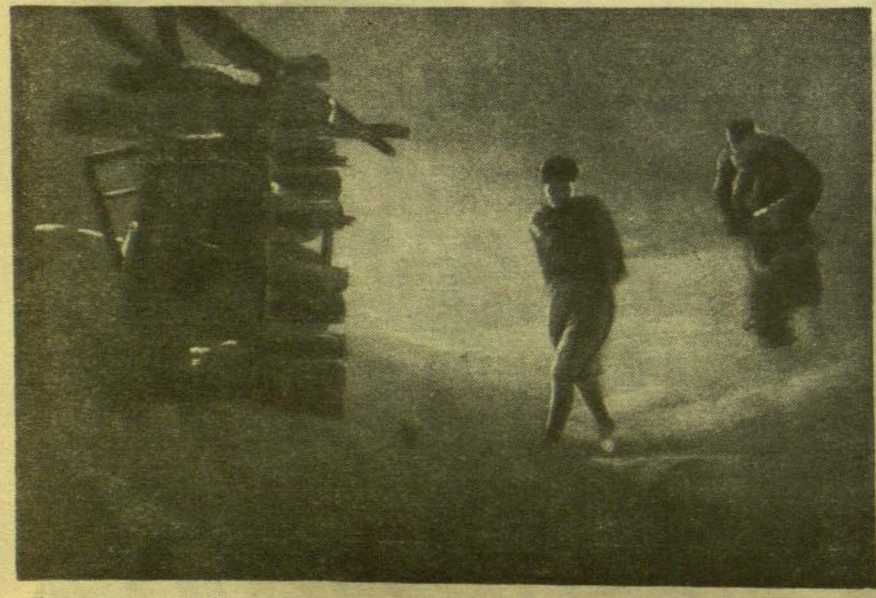
Фильм хорош и мастерством режиссёрской работы Л. Арнштама, и пламенной силой музыки Д. Шостаковича, и тонкой работой оператора Шеленкова. Полноте впечатления содействует главным образом игра молодой артистки Галины Водяницкой, для которой роль Зои была первой самостоятельной ролью в кино.

Фильм о Зое—выдающееся явление советской кинематографии.

Дм. Ерёмин

«ЗОЯ». Сценарий Л. Арнштама и Б. Чиркова. Постановка Л. Арнштама. Производство киностудии «Союздетфильм». 1944.

Полураздетую, босую Зою немецкий палач водит по снегу в морозную вьюжную ночь.

Скоро казнь. Немецкие часовые ждут, пока оденут Зою. Русская женщина, плача и причитая, обувает её.

ДОРОГА ПОБЕДЫ

Вместе с братскими народами Прибалтики каждый советский человек переживает радостное чувство победы, освобождения родной земли.

Это чувство становится почти осязаемым, когда читаешь военные стихи советских поэтов, читаешь во всём многообразии их стилей и качества.

«Молодая гвардия» выпустила в дни освобождения Советской Литвы хорошо оформленную, собранную С. Мар книгу стихов литовских поэтов. Самое название книги — «Дорога в Литву» — говорит о непреклонности, о неистощимой вере в победу, объединяющей авторов сборника. Здесь представлены старейшие поэты Людас Гира и Саломея Нерис, здесь, так сказать, и второе поколение — Антанас Венцлова и Костас Корсакас. Здесь и молодые, чей голос возмужал в дни войны: Эдуардас Межелайтис, Владас Мозурюнас, Вацис Реймерис.

Нам дорог каждый клочок советской земли, мы рады его освобождению, возвращению его к жизни. Из этого чувства рождаются и реальные ощущения поэта. Эти ощущения претворяются в зрительные образы. И мы вместе с поэтом вдыхаем напоённый ароматом полей и лесов воздух, расцвеченный сиянием небесной голубизны.

Перед нашими глазами встают пейзажи; они тонки и нежны, словно нарисованы акварелью.

Вместе с поэтом Венцлова мы видим улитку, ползущую по зелёному стебельку, и тонкие узоры облаков, тающих «на голубом листе большого неба».

Их много, этих черт, из них составляются картины. Вот янтарный песок Паланги и вдаль уходящие воды Балтики. Вот куколь тёмнорозовыми лепестками трепещет, словно бабочка пятнистыми крылами (Венцлова). Берёза трепетаньем рук радостно встречает журавлей (Нерис).

Могли ли советские люди оставить эту свою землю и всё живущее на ней под пятой врага? Конечно, нет. Ведь «соловей без песни жить не сможет», — замечает Нерис. Советские поэты прошли через горечь — его полны стихи Саломеи Нерис, — через ненависть и месть. «Месть живёт в душе моей и зреет по ночам», — говорит Мозурюнас. В любимой песне литовцев-воинов поётся «Дуют ветры от Урала... мстители идут» (Гира).

Эта сила патриотизма вела тех, кто сейчас вернулся в родные места, обнял свою мать, сестру, прижал к сердцу детей, кто принёс в родные места песню и солнце.

Антанас Венцлова.

Весна должна была прийти, и она пришла.

«Изрытые поля запашем снова,
И в воздухе исчезнет запах тленья.
Взовьётся дым, дым очага родного,
Трава подымется волной весенней»

(С. Нерис.)

Известно, что война создала многих поэтов. Межелайтис, Мозурюнас писали и раньше. Но в войне они возмужали, испытания обострили их чувства, восприятие жизни, насытили речь новыми поэтическими образами. И вот Мозурюнас даёт глубокие, полные обобщений раздумья о родной земле. Расставаясь с нею, не брал он заветную горсть земли:

«Вмещает горсточка так мало,
А всей Литвы с собой не унесёшь,
Всего, что нас влекло и волновало,
Полей, в которых зацветает рожь».

Он вспоминает тех, кто не придёт на наше торжество, кто полёг на полях битв, чтобы мы могли отпраздновать освобождение родной Литвы.

Родина! С величайшей нежностью ощущает её Нерис, как «каплю янтаря»:

«Янтарёк несу, в ладонях сжатый,
Словно каплю Балтики живую.
Имя родины моей крылатой
Сталину, как солнце, подношу я».

Родина и Сталин — неразрывное единство, потому что Сталин — это победа, свобода родной земли, её полей и лесов, братьев и сестёр, родного очага.

Эдуардас Межелайтис видит овеянного славой полководца за работой в ночной тишине:

«Карта. Трубки знакомой мерцанье...
Он отметит движеньем руки
Дальних гор и лесов очертанье,
Серебристую ленту реки.
Промелькнут под задумчивым взором
Новый город, где плавится сталь,
Сеть окопов, багряным узором
Уплывающих в сизую даль...»

Но поэт верит, что скоро солнце славы, рождённой в боях, рассеет тьму ночи. Ведь есть Кремль. «Там живёт и работает Сталин. Он ведёт нас дорогой побед».

А. Деев

Литература и Искусство

«ЭТО Я ВИДЕЛ»

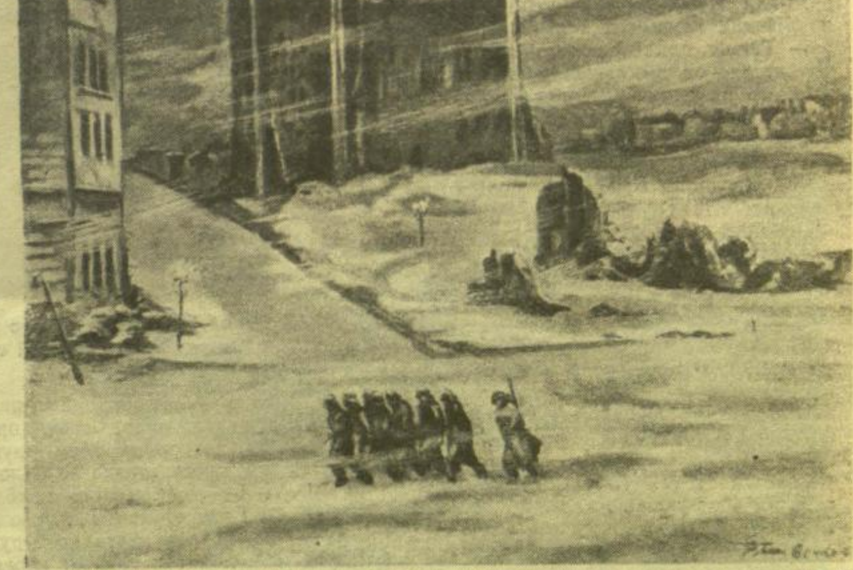
Восемнадцать месяцев провёл художник В. Гливенко в оккупированном немцами Киеве. За это время он создал серию картин, названную им «Это я видел».

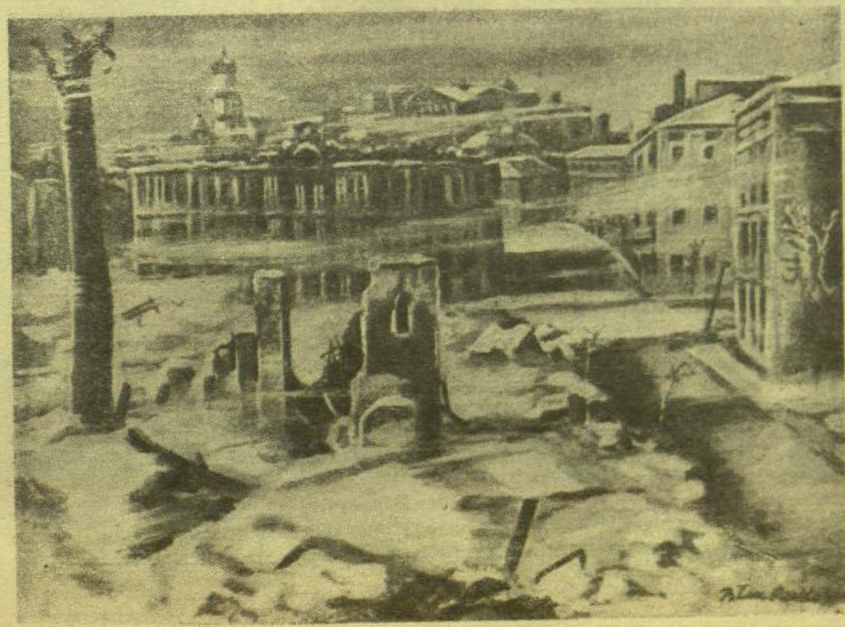
В. Гливенко работал по ночам, таясь, при занавешенном окне. Он писал то, что видел своими глазами. Он писал Киев, который насиловали арийцы, писал немца, шагавшего по мёртвой городской улице, писал велосипедистов-патрульных на фоне разрушенного дома.

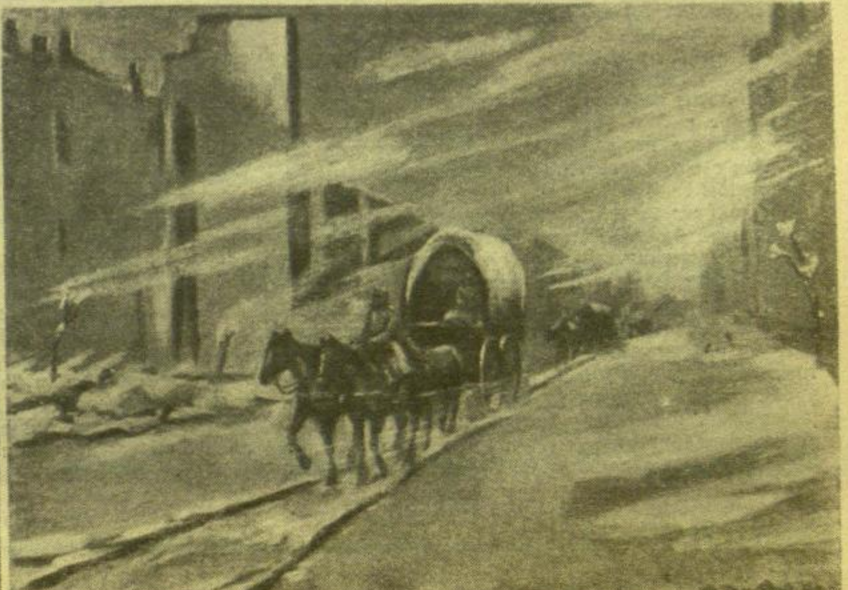
Готовую картину художник заливал белой клеевой краской, надеясь таким путём сохранить её.

К несчастью, картины, написанные художником, сгорели 5 ноября 1943 года в подвале одного из киевских домов в день бегства немцев. Сохранились лишь репродукции этих полотен.

Справа: «На Крещатике в 1942 году». Внизу, слева: «Здесь было людное место» (Киев. 1941—1942 годы). Внизу, справа: «Первое отступление немцев из Киева после взятия нашими войсками Харькова».

СОЗДАТЕЛЬ «СУХОПУТНОГО КРЕЙСЕРА»

В. Вавилов

Котин по обыкновению засиделся в конструкторском бюро, и мы выехали с Кировского завода в город только поздно ночью. Это было в тревожные осенние дни 1942 года, когда немцы ещё напирали у Сталинграда, а на юге наши армии отбивали отчаянные попытки врага прорваться на Кавказ. Кировский завод, охваченный высшим напряжением, развивал предельные темпы. Эшелон за эшелоном с танками посылал он в самые опасные места фронта. Доставалось это нелегко.

Тяжело приходилось и конструкторам. Свет в окнах конструкторского бюро потухал только под утро. Одни инженеры в глубокой тишине, когда даже шелест бумаги кажется громким, обдумывали, как приспособить конструкцию танков к ещё большему, массовому выпуску; другие сидели над проектами новых тяжёлых танков.

Разговор по дороге, в машине, не клеился. Вдруг Котин, сидевший рядом с шофером, обернулся к нам:

— Вот беда! Я совсем забыл передать одно распоряжение в опытные мастерские. Не возражаете, если мы туда заедем на минутку? Только скажу несколько слов — и обратно...

Котин произнёс это со свойственной ему мягкой деликатностью и, только получив согласие всех спутников, приказал шоферу свернуть с шоссе.

Едва мы въехали во двор мастерских, как вслед за нами в воротах сверкнул двумя яркими фарами танк и словно стрела промчался мимо, неистово грохоча гусеницами и оглушая рёвом мотора.

— Как идёт! — восхищённо воскликнул Котин.— Ну как идёт, только посмотрите! Это наша «тринадцатая», опытная машина...

Он открыл дверцу и посмотрел вслед танку, скрывшемуся за цехом.

— Знаете, что? Я, пожалуй, схожу узнаю, как прошёл пробег, что там нового у испытателей.

Когда Котин ушёл, бывалый шофер, хорошо изучивший привычки конструктора, сказал:

— Теперь придётся ждать часа два. Раньше не появится,— он выключил мотор и устроился поудобнее на сиденье, чтобы поспать.

Действительно, прогноз шофера подтвердился. Котин от танка вернулся нескоро. Он оживлённо рассказывал о поведении машины на тяжёлой дороге, говорил о том, что надо будет взять на заметку, где улучшить ходовую часть.

Через год, встретив Котина, я спросил его:

— Ну, как поживает «тринадцатая»? Где она?

Конструктор улыбнулся:

— Где? В нашем музее. Она свою службу сослужила.

Войска этот танк не увидели. Он остался незнакомцем и для основных цехов Кировского завода: его судьба не вышла за пределы опытных мастерских. Машина была своеобразной подвижной лабораторией, где выкристаллизовывалась новая конструкция.

Через цепь таких опытных образцов пролегает весь путь от первого «КВ» до последней модели тяжёлого танка.

Жозеф Яковлевич Котин всегда чем-нибудь увлечён, всегда с азартом работает над какой-либо оригинальной идеей. Если его что-нибудь заинтересовало и ему нужно выяснить дополнительную подробность, он не смущается расстоянием. На самолёте летит на фронт, чтобы проверить работу и поведение в бою новых машин; в мороз и пургу на «виллисе» пробирается по уральским горным дорогам с одного артиллерийского завода на другой, чтобы самому посмотреть последние новинки вооружения и узнать, нельзя ли поставить на танк пушку ещё более крупного калибра.

Когда молодой, 28-летний конструктор Котин появился в стенах конструкторского бюро Кировского завода, там занимались совершенствованием установившихся типов танков, хорошо известных у нас и за границей. Во всём мире в конструкторских бюро и научных институтах работали над увеличением быстроходности танков. Инженеры увлекались колёсно-гусеничными машинами, которые передвигались по дорогам на колёсах, а по полям — на гусеницах. Котин стоял перед выбором: идти ли по общему направлению мировой конструкторской мысли или избрать для себя какой-то новый путь?

Молодой конструктор не пошёл проторённой тропинкой. Он равнодушно наблюдал на танкодромах, как красиво прыгали танки через рвы; лёгкие и быстрые, они бешено мчались по полю. Но всё это его не увлекало. Котин искал силу танка совсем в другом — в толстой броне и крупной пушке, в сочетании мощи и высокой маневренности.

— Стоит появиться такому танку, как он всю эту стаю разметёт и расшвыряет, как щенят,— говорил он, указывая на лихо прыгающие танки.— Это на картинке красиво, а не в бою.

И Котин вместе с другими молодыми инженерами стал работать над проектом танка, обладающего крепчайшим по тем временам броневым

Герой социалистического труда генерал-лейтенант инженерно-танковой службы Ж. Я. Котин.

панцырем и мощной пушкой. Почти каждая новая машина имеет свою предшественницу — одна рождается из форм другой. У «КВ» похожего предшественника не было — он сам открыл страницу современного тяжёлого танкостроения.

Если от мечты далеко до реального проекта и не всякая мечта конструктора становится явью, то долог и путь от проекта до его осуществления. Но конструкторы-новаторы с Кировского завода встретили такую крепкую и сильную поддержку, которая позволила необычайно быстро выполнить замысел молодых инженеров.

— Нас поддержала рука товарища Сталина. Сталин — вот кто научил нас, советских конструкторов, смотреть пристальнее и дальше всех в технике. Он первым пришёл к нам на помощь, одобрил проект и поддержал его. Всё, буквально всё в нашей работе связано с его именем.

Когда Котин говорит о Сталине, в его больших задумчивых глазах мечтателя появляется особенный живой блеск, они наполняются выражением величайшего восхищения:

— Товарищ Сталин был душой, главным руководителем дела по постройке танков, которые обгоняли иностранную боевую технику. Из Ленинграда мы приезжали в Москву, шли в Кремль, к товарищу Сталину. В его кабинете рассматривались проекты и модели «КВ». Одно он критиковал, предлагал переделать, другое одобрял, указывал, чем именно мы должны заняться дальше. Сознание, что мы работаем по прямому сталинскому заданию, придавало нам такие силы, что, кажется, гору и то могли бы стронуть с места.

Появление на поле боя «КВ» и танка «Т-34», сконструированного другим заводом, было для немцев в первый период войны громом с ясного неба. По всем своим боевым качествам они намного превосходили германские танки. Нигде: ни в Польше, ни в Бельгии, ни во Франции — фашистские танкисты не сталкивались с подобными машинами. И чем больше тяжёлых и средних танков выпускали советские заводы, тем ощутимее становился перевес нашей танковой техники над немецкой.

Конструкторы, создавшие ещё в 1939 году «КВ», в дни войны повели неслышную, внешне невидимую, но яростную борьбу с конструкторами фашистской Германии. Летом 1943 года немцы выпустили против нас свои танки «тигры», «пантеры», самоходную пушку «фердинанд», которые, вероятно, представлялись им шедевром боевой техники. Чтобы заставить «тигра» попятиться, нужны были машины более грозные, более могучие и совершенные. И такие машины у нас есть.

...Перенесёмся на минуту туда, где создаётся наше танковое вооружение. Экспериментальные мастерские Кировского завода разрослись и теперь превратились в опытный завод, которым руководит генерал-лейтенант инженерно-танковой службы Котин.

Как на первый взгляд ни парадоксально, но создатели тяжёлого танка больше всего, пожалуй, стремятся к тому, чтобы облегчить машину, уменьшить её габариты. Толщину брони и калибра пушки это нисколько не затрагивает. Вернее, наоборот: чем меньше будут габариты ходовой части, чем больше удастся облегчить механизмы, выгадать на их весе, тем толще можно сделать броню и поставить крупнее пушку.

С этой целью на опытном заводе проводятся интересные исследования и опыты. Недавно танковые конструкторы увлеклись изучением проблем аэродинамики. Кажется, что эта область ближе всего касается авиации и уже никак не связана с танком, скорость которого измеряется десятками километров. В самом деле: ведь не собирались же конструкторы придавать тяжёлому танку обтекаемую форму!

Но танкостроителей заинтересовал вопрос о том, как поток воздуха, который танк засасывает на ходу, распределяется внутри корпуса машины, как он охлаждает двигатель.

И вот в опытном цехе построили своеобразную аэродинамическую трубу. Котин и его помощники продували макеты танка. Они выяснили, что воздушные потоки в корпусе распределены плохо, что воздух при движении теряет скорость, проходит лабиринтами, попадает в тупики.

Результаты исследования дали возможность решить вопрос о правильном направлении воздушного потока внутри танка.

Но зачем это потребовалось?

— Нам удалось, — отвечает Котин, — почти вдвое уменьшить габариты охлаждающей системы машины. Стояли два радиатора, а оказалось, что можно обойтись с одним. Мы выиграли много места... А для танка, где теснота невероятная, где каждый сантиметр использован сверх всякой меры, это очень важно. Попутно и охлаждающая система стала весить меньше. Выходит, аэродинамикой мы занялись вовсе не даром...

В тяжёлом танке должны гармонично сочетаться мощь огня, усиленная броня, сравнительно небольшие размеры самой машины и её облегчённый вес. Только большие мастера могут добиться полной гармонии этих противоположных качеств.

Достигнув одной цели, Котин и его коллектив с головой погружаются в разработку всё новых и новых проблем.

Два года назад, когда фашисты были у Волги, Котин как-то сказал мне:

— В небе над Берлином уже побывали наши бомбовозы. А, знаете, придёт время, и по немецкой земле пойдут советские танки. Мы, конструкторы, постараемся дать нашим войскам такие машины, которые прорвутся и проникнут через любую фашистскую оборону! Ничто их не задержит!

Это время наступило. Конструкторы Кировского завода внесли свою долю в общенародное дело, чтобы приблизить этот день.

В НОВОМ ПОСЕЛКЕ

Татьяна Окс

Рассказ

Рисунок Б. Шатилова

Посёлок представлял собой груду пыльных развалин, буйно поросших крапивой и сурепкой. Издали, особенно в сумерки, он казался безлюдным. Но струйки дымков белыми и чёрными завитками колыхались под обломками труб, в глубине развалин скрывались десятки квартир, уцелевших, отремонтированных или пристроенных заново. Мы зашли в одну из таких квартир. Хозяин, ветеринарный врач Вовчек, только что закончил её отделку. Вовчек был очень стар, от времени лицо у него потемнело и отвердело, а борода и кудрявые бахромки волос вокруг смуглого черепа покрылись тусклой зеленцой, какая бывает на древней бронзе. Он был разговорчив и приветлив и знал буквально всё о жителях, постройках и животных на сто километров вокруг.

Кто-то из нас неосторожно сказал о безлюдии посёлка. Вовчек провёл нас по развалинам и показал баню, парикмахерскую, сберкассу, амбулаторию, клуб и учреждение, которое он храбро назвал районной ветеринарной лечебницей, — маленький застеклённый сарай, в котором дремали пациенты Вовчека — мышастая кобыла с длинными замшевыми губами, коза и петух с заштопанным зобом. Посёлок переживал жестокую строительную горячку. Днём взрослое население работало на восстановлении фарфорового завода и на полях. Вечером строили. Днём в развалинах копошились стаи ребятишек всех возрастов, покрытые розовой и белой строительной пылью. Они разбирали целый и битый кирпич, перекапывали золу, собирая гвозди. Со стороны это было похоже на шумную, драчливую игру. Но пока мы сидели и курили у колодца и Вовчек рассказывал нам про Лену Мороз, два карапуза шести — семи лет пронесли мимо нас доску с двумя кирпичами тридцать восемь раз. Капитан Гойковский утверждает, что он подсчитывал. Мальчуганы отбирали целые кирпичи, укладывали по два на доску и, взявшись за концы, несли кирпичи к постройкам. Это была работа серьёзная, трудная и очень нужная посёлку.

Рассказывая про Лену Мороз, Вовчек волновался: он теребил бороду, размахивал руками и щёлкал пальцами, подыскивая самые яркие эпитеты. Он говорил:

— Если вы не узнаете Лены, вы ничего не поймёте в посёлке. Лене двадцать лет, и посёлку двадцать лет; её отец был одним из тех, кто нашёл фарфоровые глины в наших местах и построил завод. Вон там, за лопухом, рядом с девочкой, которая вытаскивает занозу из пятки, сидит сынишка Лены, Маленький Андрей. Ему два с половиной года, но, даю слово, это будущий Геркулес. Он может съесть котелок каши и уже умеет открывать дверь, а? Вот я и говорю. Лена верховодит комсомольцами в поселковом совете и на заводе. Она работает очень много, но если у вас душа не на месте и вы придёте к ней, то успокоит, как родная мать. И я, подумайте, я, пытался утешать её тогда, во вторник!.. Впрочем, я же вам ещё не рассказал, что случилось два с половиной года назад, во вторник. Немцы расстреляли мужа Лены, начальника цеха художественной росписи. У него одна нога была короче другой, и его не взяли в армию. Когда немцы пришли, они похватали много людей в гестапо. Взяли и мужа Лены, Большого Андрея. Утром во вторник Феничка, дочка инженера Беляева — её отец тоже сидел в гестапо, — побежала по домам и рассказала, что арестованных повели за железную дорогу, в песчаный карьер. Люди бросились к карьеру, но там уже всё было кончено, солдаты заравнивали лопатами песок. Я подошёл к Лене. Она сидела на песке, и голова у неё тряслась, как у старухи. Я сказал: «Идём, Лена, не надо здесь сидеть». Она молчала. Я поднял её, поставил на ноги и, как девочку, повёл за руку. Она всё время молчала. Она и дома молчала, как мы ни бились над ней, пытаясь отогреть и оживить. Это очень плохо, когда человек молчит от большого горя.

Ночью родился Маленький Андрей — за полтора месяца до срока. Он был крохотный, как рукавица, и не мог плакать от слабости. Но Лена всё же выходила его. Шли дни, полные горя и страха: немцы грабили, расстреливали, вешали. Мы старались не выходить из домов, но я всё же пробирался к Лене каждый день, хотя она никогда не радовалась моему приходу. Она попрежнему молчала, и только ребёнок поддерживал в ней жизненное тепло. Она никогда не выпускала его из рук: спала с ним, работала и в сумерки сидела в холодной, тёмной комнате, прижимая к груди маленькое тельце, и глядела в мутное окно неподвижными, угасшими глазами.

Однажды в посёлке убили немецкого офицера. Патрульные нашли его в луже крови, голова была прошиблена топором. Немцы схватили четверых подростков из соседних домов и расстреляли. На следующую ночь убили сразу двоих — караульного и офицера. Тогда комендант приказал собрать всех жителей посёлка на площадь перед клубом. Когда мы пришли и стали под дождём, комендант приказал построиться в шеренги по двадцать человек и стал читать приказ обер-прохвоста из округа, в котором говорилось, что в ответ на диверсионные акты в Новом посёлке будет расстрелян каждый пятый житель... Комендант читал, а солдаты шли по рядам и отбирали пятых. Лена стояла за девять человек от меня, и ей передали по рядам, что она пятая. И тут случилось чудо. Солдат подошёл к

— Андрей! — дрогнувшим голосом сказал Вовчек. — Взгляни на этого человека! Внимательнее взгляни!

Лене, но та продолжала стоять, прижимая к себе ребёнка, а из шеренги вышел кто-то другой — высокий человек в чёрном мешковатом пальто и в калошах на босу ногу. По рядам пробежал шопот: «Заменился... заменился...» Женщина, что стояла по правую руку от Лены, рассказывала потом, что в то мгновение, когда солдат приближался, высокий человек взял Лену за плечо, толкнул её на своё место, и сам встал пятым. Никто из нас не видел его прежде в посёлке. Он пришёл ночью, постучался к формовщику Глазову и, не договорив просьбы о ночлеге, свалился в сенях и уснул. Его, как и других пятых, увели в тот же песчаный карьер...

Вскоре после этого случая немцы угнали пятьдесят человек на заготовку дров. Три недели я работал в лесу — пилил и таскал сушняк, — а когда вернулся, не нашёл ни дома, ни семьи. Мера горя переполнилась. Люди в нашем посёлке забыли страх и подожгли дом коменданта. В отместку немцы сожгли десять домов и увели в карьер десять семейств. Что-то случилось у меня с глазами, когда соседи рассказывали о судьбе моей семьи: я перестал видеть предметы, я различал только свет и тень. Кое-как, хватаясь за стены, я вышел на улицу, хотел пойти к старику Глазову, а ноги сами привели меня на пепелище, и я сел в тёплую золу и стал ждать смерти. Страшные вещи происходят с человеком: смерть была рядом, я ощущал её в жирном запахе гари, что была разлита в воздухе. Они душили детей, а меня, старика, не трогали... Я продолжал жить. Не знаю, сколько я просидел на пепелище. Лена пришла и увела меня к себе. Несколько дней я прожил у неё, только теперь я молчал, а она говорила. Она очень много говорила вещей, казавшихся мне дикой бессмыслицей. «Поешьте картофеля, дядя Давид...» — говорила она. «Завтра встанем пораньше, надо разобрать плетень на дрова, сушняк кончился...» «Посмотрите, я нашла старый джемпер Большого Андрея, из него выйдет тёплый конвертик Маленькому...» Ей казалось, что она меня утешает, а мне от её слов становилось хуже. Мне хотелось, чтобы были сумерки и тишина.

Однажды ночью я встал, ощупью нашёл верёвку и пошёл в сарай. Я уже закончил все приготовления, когда в сарай вбежала Лена и позвала: «Дядя Давид, вы здесь?» Я притаился в темноте, стараясь не шелохнуться, не вздохнуть. Но она упрямая, эта Лена, она пошла по сараю, вытянув руки, и в конце концов натолкнулась на меня, вырвала верёвку из рук и потащила в дом. Во дворе я очень ослабел и должен был присесть на ступеньки крыльца.

«Жить — это значит помнить, — пробормотал я. — У меня изболелась вся душа, Лена. Каждое слово, каждая вещь связаны с людьми, которые никогда не встанут из могил, с домом, который не восстановишь из пепла, с временем, которого не вернёшь. Я устал от воспоминаний...»

«В одном вы правы, дядя Давид, — сказала Лена, зябко прижимаясь ко мне. — Жить — значит помнить. Разве я могу забыть, что моя жизнь отмечена другой, светлой жизнью! Только очень светлые люди могут умереть так, как умер тот; кто заменил меня на площади...»

«Дядя Давид, — сказала Лена и наклонилась так близко к моему лицу, что я увидел в утренних сумерках её расширенные чёрные зрачки. — Вы никогда не думали о том, что каждая жизнь, спасённая в этой великой войне, отмечена другой светлой жизнью? Я не могу ни на минуту об этом забыть... И я хочу жить, так жить, чтобы моя жизнь грела и радовала людей. Чтобы хоть как-нибудь... Хоть чем-нибудь оплатить... — она всхлипнула и, стукнув себя по колену маленьким, худым кулачком, сказала сквозь слёзы: — Я ещё покажу немцам!..»

Я много думал о словах Лены потом, в длинные, тёмные вечера, когда прятался у Лены от немцев. Но они забыли обо мне или считали, что такой дряхлый старик, как я, не стоит ни пули, ни верёвки. А потом Лена стала уходить, сначала на несколько дней, потом на недели; однажды её не было полтора месяца. Я нянчил Маленького Андрея, менял вещи на молоко и поил его из рожка. Лена приходила всегда внезапно, иногда среди ночи, усталая, грязная, бросала на пол мешок с продуктами и кидалась к Маленькому. Мне и соседям она говорила, что ходит по деревням, меняет вещи на продукты, но я знал, что не в продуктах дело. Иногда ночью к нам стучался человек, такой же усталый и грязный, как Лена, показывал мне красную или синюю шерстинку: Лена всегда носила с собой клочок старого джемпера Большого Андрея и, если посылала кого-нибудь, давала шерстинку как знак для меня. И я должен был спрятать и накормить пришельца и ни о чём не спрашивать его...

А потом пришла Красная Армия, и через три недели, после того как был освобождён наш посёлок, вернулась Лена и больше уже не уходила. Она сказала мне, что завод будет построен, посёлок восстановлен и я опять буду заведывать ветеринарной лечебницей. Трудно было поверить в это. Мы сидели в шалаше, и казалось, что во всём посёлке не найдётся ни одного целого кирпича, ни одного гвоздя...

— Рогожин! — вдруг перебил старика капитан Гойновский.

И я тоже повторила:

— Лейтенант Рогожин, — потому что мы оба подумали об одном и том же.

— Что такое Рогожин! — рассердился Вовчек. — Погодите, дайте мне закончить. Теперь начинается самое интересное!

— Нет, — сказал капитан Гойновский, — самое интересное скажем мы. Вы говорите, что человек, заменивший Лену на площади, был высокого роста, в штатской одежде? Позидимому, это наш товарищ лейтенант Рогожин. Он долгое время сражался в партизанском отряде в Ленинградской области, и командир его рассказал нам, что Рогожин однажды заменил женщину с ребёнком в массовом расстреле, но его не убили, а ранили, он выбрался из могилы и уполз в лес. Он сейчас находится километрах в двух от вашего посёлка, и мы можем вечером его привести к Лене...

Вовчек вскочил, замахал руками с таким ожесточением, что девочки, выпрямлявшие неподалеку от нас гвозди, уронили молотки, и, полуоткрыв рты, испуганно уставились на старика.

— Люди! — закричал Вовчек. — Это будет величайший праздник для Лены и для меня!.. И для Маленького Андрея, потому что мы покажем ему благороднейшего человека из всех, какие когда-либо встретятся у него на пути.

Вечером мы втроём пришли к Вовчеку и Лене. Лейтенант Рогожин не знал, к кому он идёт. Он человек болезненно застенчивый, и нам пришлось выдумать басню о старых друзьях, случайно оказавшихся в посёлке. Было уже темно, когда мы пришли, но в кирпичной комнате Вовчека ярко горела керосиновая лампа, во всех углах стояли гигантские букеты сурепки и сам Вовчек накрывал на стол. А посреди комнаты стояла женщина в чёрной юбке и яркой голубой кофточке; она торопливо оглянулась, когда мы вошли, и виски и щёки её густо зарозовели.

— Андрей! — дрогнувшим голосом сказал Вовчек, подводя к Рогожину маленького головастого мальчугана. — Вынь на минутку пирожок изо рта. Дай мне, вот так... Не плачь, пожалуйста. Взгляни на этого человека! Внимательнее взгляни!

— Дядя Давид! — прервала Вовчека женщина. — Это не тот человек... — она провела рукой по лицу и тихо повторила: — Здесь какая-то ошибка... Это не он!

— Как не он? — испуганно закричал Вовчек и выронил обмусоленный пирожок.

Рогожин, недоумевая, поглядел на нас. Путаясь и смущаясь, мы объяснили ему, в чём дело. Тогда он тоже покраснел и укоризненно сказал, переминаясь и раскачиваясь, как всегда делал в минуты смущения:

— Нехорошо, право... Надо было мне раньше сказать... Чудаки вы, больше ничего... Извините, товарищ Лена, это действительно не я. Меня расстреливали в деревне Вежица, а не в посёлке... Это название очень распространено в здешних краях. И у той женщины была на руках девчушка лет трёх. В общем ошибка получилась. Если бы я знал раньше...

— Ничего, — глухо сказала Лена, не отрывая глаз от Рогожина. — Хорошо, что вы пришли! Это очень хорошо, что вы пришли!..

Она замолчала. Крупная одинокая слеза быстро скатилась у неё по лицу и тёмным пятном расплылась на кофточке. В лице Рогожина что-то мягко и тепло дрогнуло, он пристально взглянул на Лену и глубоко вздохнул.

— Ничего! — подхватил Вовчек, шагнул к нам и опять ухватил за ладошку Маленького Андрея. — Брось пирожок! — сказал он ему свирепо. — Выдумал тоже с пола поднимать. Поздоровайся лучше с этим человеком. Никакой ошибки тут нет. Просто это другой, очень благородный и светлый человек, вот и всё... Один из тех, которыми так богата наша родина.

Действующая армия.

ГОРСТЬ ЗЕМЛИ

Ив. Новиков

В тот вечер плыли облака над домом,
Грустила переборами гармонь.
Летела песня-птица по-над Доном,
Звенел копытом в ожиданьи конь.
Луна то следом шла, то пропадала,
Росистую траву оледеня.
Ты крепко обняла, поцеловала,
Благословила в дальний путь меня.
И бережно в карманы гимнастёрки,
Перекрестившись трижды на Восток,
Родной землицы положила горстку,
Завёрнутую в шёлковый платок.
— Иди, мой сын, твой путь широк и ясен,
Иди, мой сын,
Иди в кровавый бой.
И горсть земли, как воинское счастье,
Повсюду будет следовать с тобой.
Она тебя удержит от измены,
Она тебя от смерти оградит.
Иди, мой сын!
В родительские стены
С победою и славой приходи.
А если будешь ты в сраженьи ранен
(Кровь утренние травы обагрит),
То приложи ту горсть к смертельной ране —
Тебя земля родная исцелит.
И я ушёл,
Над Доном величавым
Сыновью клятву миру возвестив:
Ту горсть земли,
овеянную славой,
Обратно из сраженья принести.
И матери вручить её с поклоном
И так сказать, чтоб слышали поля:
— Я победил!
В бою ожесточённом
Со мной была священная земля!

Л. Никулин

Рассказ

Рисунки К. Елисеева

— Удивляюсь,— говорил старшему сержанту Кузьме Веселову командир роты разведчиков капитан Майборода, — просто удивляюсь. Нам дозарезу нужен дельный «язык» — это вам известно. Немцы перебросили сюда свежую бригаду. Это вам тоже известно. Но вам, товарищ Веселов, совершенно неизвестно, что это за бригадка и откуда она взялась. А генерал с меня спрашивает. Что я скажу генералу? Скажу, что дважды кавалер ордена «Славы» никак себя не показал. Грустно, но факт.

Разговор происходил в июльские дни этого года. Воинская часть, о которой идёт речь, тогда ещё стояла на старых позициях, и чувство нетерпения, предчувствие больших дел, охватило гвардейцев.

При этом неприятном разговоре присутствовал старшина Бондаренко — личность, довольно известная в части.

— Я вот что скажу, товарищ капитан,— как бы вскользь сказал Бондаренко.— Взять хоть бы младшего братишку Кузьмы Веселова, Илью, снайпера. У того счёт что ни день лезет в гору. В общем далеко Кузьме до Ильи.

И оба, капитан Майборода и старшина Бондаренко, укоризненно посмотрели на Кузьму Веселова.

— Скажу так,— начал Веселов,— немец до того нервный стал — аж досада берёт... Ну, верите, дятел носом по коре застучит — немец с миномётов кроет. Это — раз. Теперь возьмите, товарищ капитан, в расчёт: против нас стоят особо злые фрицы, я давно таких не видал, не тотальники какие-нибудь, а кадровые стервецы. Ну, верите, никак не спят в сторожевом охранении. Ежели связываться с ними,— то надо наверняка. Мне срамиться—тоже не расчёт, товарищ Бондаренко.

— Верняка захотел,— ехидно заметил Бондаренко. — Он того хочет, товарищ капитан, чтобы фриц к нему с букетом вышел, вот он чего хочет... Нет, далеко Кузьме до Ильи.

— Обожди! — сказал, наливаясь кровью, Кузьма.— Ему одно слово, а он десять... Насчёт моего брата, Ильи... Какая у снайпера работа? Тихая, сидит себе в кустах и пуляет. А наша работа, как говорится, с музыкой и со звоном. Которые этого не понимают, знай себе слова разные... Теперь есть у меня один план; я думаю, всё будет в порядке...

На этом кончился разговор.

Должно быть, Кузьму Веселова задели за живое слова капитана — день спустя он доложил капитану свой «план».

Капитан Майборода выслушал Веселова, покрутил ус и задумчиво сказал:

— Нет полной ясности. Но «язык» дозарезу нужен. Вы человек удачливый. Действуйте. Желаю удачи.

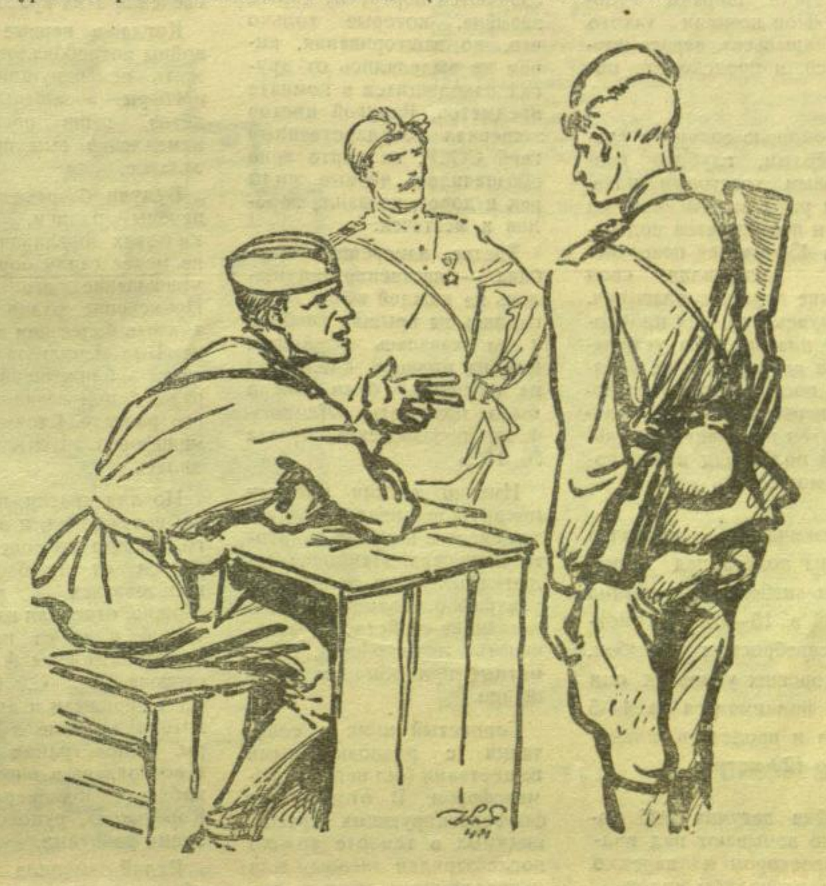
И в ту же ночь разведчики заняли исходные позиции; группа захвата сержанта Веселова нацелилась на окоп сторожевого охранения немцев. Веселов лежал в воронке от бомбы, позади него, метрах в двадцати, лежали его люди и дожидались рассвета.

Вернулись сапёры и рассказали то, что давно было известно: у немцев к проволоке подвешены фугасные мины, консервные банки и всякая дребедень, назначение которой греметь, когда живое существо наткнётся на проволоку.

Ночь была наредкость тихая, лунная. Время от времени где-то справа, срываясь, как бешеный, начинал тарахтеть тяжёлый пулемёт, умолкал — и опять было тихо.

Немецкая ракета поднялась и осветила поляну, редкие, голые, расщепленные снарядами стволы деревьев и бурьян в рост человека. Ракета потухла — и тотчас же поднялась вторая... И вдруг Веселов вздрогнул: что-то живое мелькнуло впереди. Веселов припал к земле и даже плюнул от досады: в ослепительном мертвенном свете ракеты прямо перед ним на поляне сидел заяц — живой, жирный, отъевшийся за лето заяц. Ракета ослепила зайца — он обмер от ужаса и, подняв уши, присел на задние лапы. Пальцы Веселова инстинктивно сжали ствол автомата, точно он на охоте и это была «тулка», двухстволка, но тотчас же пальцы разжались. Во-первых, зайцев в лесах была гибель, во-вторых, не хватало того, чтобы разведчик на исходной позиции стал палить из автомата по зайцу. Он дунул на зайца и при потухающем свете ракеты увидел, как заяц ожил и подрал прямо на немецкий окоп. «Вот,— подумал Веселов,— ему хоть бы что, прёт через фронт, неразумное животное... Попадёт ещё в котёл фрицу». Вдруг что-то оглушительно грохнуло впереди. «Мина!» — подумал Веселов, и тотчас же ночная тишина сменилась грохотом, криками, невообразимой суматохой в немецком окопе. «Давай!» — закричал Веселов и побежал вперёд, к немецкому окопу, и следом за ним побежали его люди. Группа поддержки открыла огонь, и ночь наполнилась громом перестрелки, визгом пролетающих мин и артиллерийской канонадой.

Час спустя, на рассвете, перед капитаном Майбородой стояли два «языка» — ефрейтор и солдат из гренадерской дивизии «Великая Пруссия». И старший сержант Веселов с довольным видом рассказывал подробности ночного поиска:

— Что я скажу генералу?

— Я так полагаю, товарищ капитан: серый, значит, подрал со страху прямо на проволоку. Так. А у них там мины фугасные навешаны натяжного действия. Он, бедняга, того не знал и нашёл, значит, себе кончину, подорвался, значит, на мине...

— Позвольте: кто подорвался?

— Да он же, товарищ капитан, заяц. Заяц подорвался на мине перед самым немецким окопом. А немцы так поняли, что мы у них уже на носу сидим, суматоха поднялась; они и так напуганные были, решили—наступление и окоп сторожевого охранения бросили. А тут — мы... Этих двоих за уши и сюда. Ещё два пулемёта прихватили, исправные, пригодятся... Вот вам и заяц, русак: честной воинской смертью помер и пользу принёс... Что скажешь, товарищ старшина? — обращаясь уже к Бондаренко, сказал Веселов.— Далеко Кузьме Веселову до Ильи?

— Я скажу,— раскуривая самокрутку, ответил Бондаренко,— а то скажу: счастливый ты человек — Кузьма Веселов...

— Почему же я счастливый?

— Как же не счастливый... За тебя зайцы воюют.

История с географией

Борис Тимофеев

Гитлеровская газета «Брюсселер цейтунг» пишет: «Фридрих Великий оставил русским Восточную Пруссию, бросив все силы на защиту своих основных провинций».

Видя русские штыки
У Восточной Пруссии,
Немцы, воя от тоски,
Сильно перетрусили...

Как германский дух поднять?
Вспомнить в эти дни кого?
И в пример решили взять
Фридриха «Великого»...

Но когда б король сей встал
Вдруг из гроба тесного,
Он бы немцам рассказал
Много интересного...

Думал вбить в Россию клин
И достичь известности,
А пришлось отдать Берлин
И его окрестности...

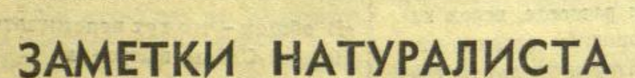
И, в свой гроб готовясь лечь,
Фриц, припомнив многое,
Так закончить мог бы речь,
Мрачно спину трогая:

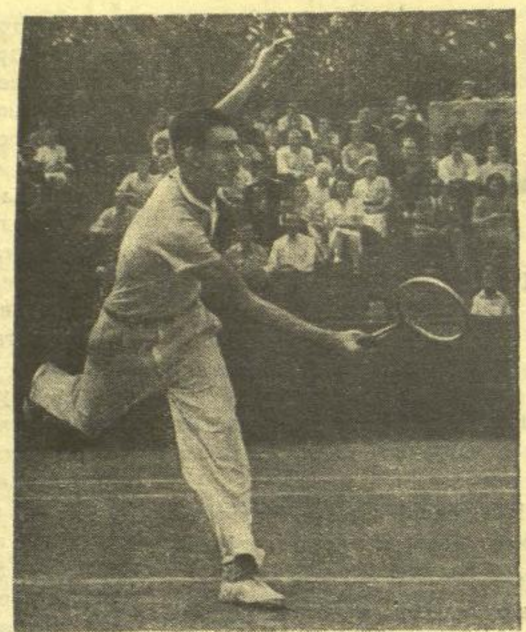
«В общем — что тут вспоминать:
Немец! Слёзы вытри-ка
И готовься удирать
По примеру Фридриха!..»

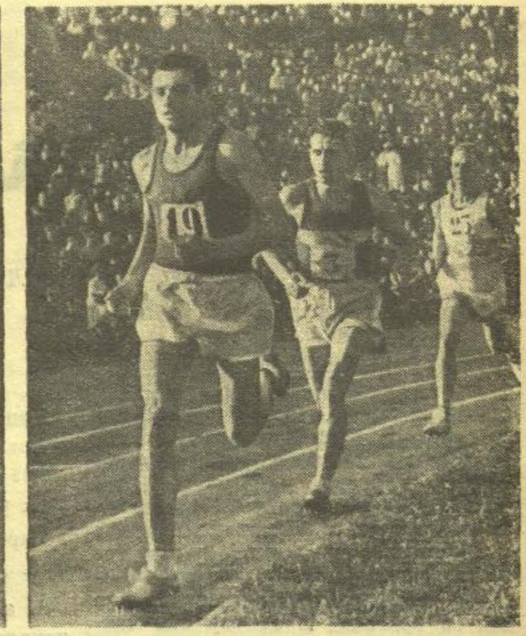
НА СТАДИОНАХ

↑ МОСКВА. Встреча Новиков—Корбут на всесоюзных соревнованиях по теннису спортивного общества «Динамо». Корбут отбивает мяч (слева). Первенство СССР по лёгкой атлетике 1944 года. Забег на 5 тысяч метров. Впереди победитель и чемпион СССР по лёгкой атлетике на 1944 год Станислав Пржевальский (ЦДКА).

← КИЕВ. Вверху: футбольный матч на «Кубок СССР» между командами «Динамо» (Киев) и «Спартак» (Москва). Матч выиграли москвичи со счётом 2 : 1. Внизу: физкультурники водной станции киевского Дома учёных Е. Николаева и И. Климов тренируются на байдарке по Днепру.

Фото Н. Волкова

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

МАРКУРЫ

В горах Таджикистана водятся винторогие козлы, или маркуры. Эти животные обитают в недоступных горах, и для них хищный зверь нестрашен. Даже барс предпочитает охотиться на козерогов и других животных, нежели на маркуров.

В СССР охота на винторогих козлов запрещена.

Для зоопарков их обычно отлавливают сетями с помощью загонщиков, которые стараются загнать животное на пласт глубокого снега в горных котловинах. Для Московского зоопарка первых маркуров поймали в 1938 году. Пленённых козлов охотники несли двенадцать километров через горы—в кишлак Дошманд; оттуда на грузовике животные были доставлены в город Куляб. Путь до Сталинабада они совершили на двухмоторном самолёте, а в Москву были отправлены поездом.

ЛЕТУЧИЕ РЫБЫ

Летом в районе залива Петра Великого, у Владивостока, можно наблюдать обитателей южных морей—летучих рыб.

Грудные плавники у них во много раз больше, чем у других рыб, и достигают двух третей длины и одной трети ширины туловища. При помощи такого рода «крыльев», вернее плоскостей, и происходит полёт.

С помощью сильного удара твёрдым, глубоко раздвоённым хвостовым плавником рыба выпрыгивает из воды и поднимается под углом в 45° над её поверхностью, расправляя свои большие грудные плавники. Пользуясь ими, как плоскостями планера, она устремляется вверх, пока не иссякнет поступательная инерция первоначального толчка. Затем начинается скользящий полёт над поверхностью моря.

Чрезвычайно красочна картина полёта над морем стайки небольших—обычно длиной в 15—25 сантиметров—серебристых рыбок. При хороших условиях они могут подниматься на 4—5 метров и пролетать, планируя, до 120 метров.

Стайки летучих рыб постоянно взмывают над водным простором и нередко падают на палубы судов.

НАУКА И ТЕХНИКА

СОВЕТСКИЕ ЛЮМИНОФОРЫ

Кабинет главного инженера плотно зашторен, всё погружено в абсолютную темноту. Но вот включается маленькая, едва видная лампочка — и мгновенно разноцветными красками озаряются портреты, карты, знамёна, которые только что, до зашторивания, ничем не выделялись от других находящихся в комнате предметов. Радугой цветов засверкал государственный герб СССР, на карте ясно обозначились чёрные жилы рек и дорог, названия городов и местечек.

Третье измерение — глубина — явственно ощущалось на каждой вещи. Даже надпись на крышке альбома и та казалась объёмной. Как на вывеске, сделанной из деревянных букв, можно было прочитать «Люминофоры производства треста № 41...»

Именно такими массами покрыты все предметы, светившиеся в комнате главного инженера. Лампочка-малютка излучала невидимые ультрафиолетовые лучи, обладающие свойством «засвечивать» люминофоры, незаметные при обычном освещении.

Сернистый цинк в сочетании с радиоактивными веществами был первым люминофором. В отличие от фосфоресцирующих красок, видимых в темноте только после зарядки дневным или искусственным светом, радиоактивные люминофорные составы светятся постоянно. Они сами являются источником свечения, возникающего в результате распада радия — составной части люминофоров этой категории. Процесс распада, длящийся столетиями, позволяет даже и не ставить вопроса о долговечности свечения этих красок.

Когда в первые месяцы войны потребовалось вооружить немеркнущим светом приборы в кабинах самолётов, наши предприятия немедленно выполнили это задание.

Будучи безотказно обеспечены радием, работники этих предприятий тем не менее стали бороться за уменьшение его расхода. Применение радия удалось снизить более чем в два раза. Был использован радиоторий — ближайший потомок радия, получающийся при его распаде. Стоимость люминофоров значительно снизилась.

Но для краски, пусть даже светящейся, и это дорого. Нельзя ли совсем избавиться от необходимости пользоваться радием?.. Можно, ответили из лаборатории, и через некоторое время инженеры А. П. Мастерова, Л. С. Смирнов, С. А. Фридман и другие изготовили новые люминофоры, демонстрация которых и состоялась в зашторенном кабинете инженера Г. Е. Коренькова, руководившего этими работами.

Радий заменила лампочка обыкновенного карманного фонарика, обладающая способностью задерживать все лучи кроме ультрафиолетовых. Эти люминофоры назвали инерционными, ибо и в самом деле химические составы, образующие их по своеобразной инерции, вызываемой ультрафиолетовыми лучами, начинают светиться.

Нужно ли говорить о том, что новые, светящиеся краски получают самое широкое применение в различных отраслях техники и быта? На заводе «Пластмасс», где директором А. А. Нечаев, их научились вводить в пластические массы. Краски эти не растворяются в масле, не горят, их нельзя выскоблить из материала, в который они «вделаны». Нанесённые или, точнее, внесённые в лист пластмассы, краски сами начинают излучать свет под влиянием увиолевой лампочки.

Этими красками печатают карты и текст к ним. Поэтому штурман воздушного или надводного корабля сумеет найти нужный курс, взглянув на светящуюся карту.

Недалёк тот день, когда засветятся вделанные в мостовую слова «Стоп!» и когда лестничные ступени сами будут освещать дорогу.

Люминофоры—новая эпоха в светотехнике, шаг вперёд в применении новейших достижений химии и физики и, в частности, работ академика С. И. Вавилова и его учеников.

Э. Финн

Отв. редактор М. ДОБРЫНИН. Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА».

А 5307. 2½ печ. л. Подписано к печати 7/X—44 г. Изд. № 581. Тираж 100.000. Заказ 2056.

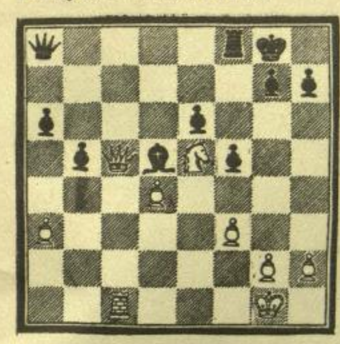
Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

под редакцией мастера
Н. Зубарёва

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

1. В партии **Микенас — Лилиенталь**, игранной в финале XIII первенства СССР по шахматам, создалось следующее положение:

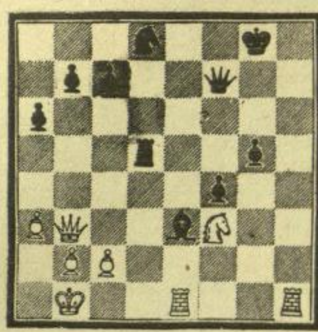

У чёрных лишняя пешка, но использовать её ввиду сильной позиции белых очень трудно.

Лилиенталь, желая упростить позицию, пошёл на следующую неправильную комбинацию: 33. . . . Cd5—c4?, 34. Ke5 : c4, Лf8—c8, 35. Фc5—e5? Это ведёт к проигрышу. Оба партнёра не замечают следующей возможности, которая должна была повести даже к выигрышу белых: 35. Kc4—d6!!, Лc8 : c5; 36. Лc1 : c5, a6—a5. (Чёрные не имеют защиты от угрозы Лc8+). 37. Лc5—c8+, Фa8 : c8; 38. Kd6 : c8, b5—b4; 39. a3 : b4, a5—a4; 40. Kc8—e7+!, Kpg8—f7; 41. Ke7—c6, a4—a3; 42. Kc6—a5, a3—a2; 43. Ka5—b3! и белый конь поспевает вовремя!

После хода, сделанного в партии, Микенас быстро был вынужден сдаться.

2. Партия **Толуш — Ботвинник**, игранная в том же турнире, была отложена в следующей позиции:

Белые записали ход. У них в этой позиции два возможных продолжения: 41. Лe1—d1 и 41. Лh1—h5,— причём первое из них, повидимому, быстро решало партию в пользу белых. Толуш, однако, записал не лучший ход Лh1—h5, на что Ботвинник ответил 41. . . . Фf7 : h5?, попал под сильную атаку белых и довольно быстро проиграл партию. Вот как продолжалась борьба: 42. Ф : d5+, Kf7; 43. Фe4, Kpf8; 44. Лd1, g4; 45. Ke1, Kd6; 46. Фe6, g3; 47. Лd5, Фf7; 48. Фh6+, Фg7; 49. Фh4, Kf7; 50. Kg2, Фg6; 51. Лd7, Kpg8; 52. Фe7, b6; 53. Kh4, Фh5; 54. Фf6, Cc5; 55. Kg6, g2; 56. Ф : f7+.

Между тем после неправильного хода Толуша 41. Лh1—h5 чёрные могли спасти партию, продолжая 41. . . . Лd5—b5! и если 42. Лh5 : g5+, Лb5 : g5; 43. Kf3 : g5; Фf7 : b3; 44. c2 : b3 с минимальным преимуществом, вряд ли достаточные для выигрыша.

С М Е С Ь

НОВГОРОДСКИЙ ВОДОПРОВОД

Первым водопроводом в России считался водопровод московского Кремля — его соорудили в XVII веке при царе Михаиле Романове. Но, как показали раскопки, произведённые в Новгороде, новгородцы ещё за 600 лет до этого научились проводить воду.

Обнаруженный при раскопках водопровод XI века был проложен, очевидно, к княжескому дворцу. Он состоял из тщательно обработанных полных стволов сосен. В скреплениях стволов была использована береста, которая не пропускала воду. Древнейший водопровод превосходно сохранился. В сосновых стволах в дни раскопок струилась свежая, чистая, прозрачная вода.

Ярким свидетельством высокой культуры Новгорода служат также найденные археологами бревенчатые мостовые XI и XII веков. В то время на юге Западной Европы имелись кое-где в городах мощёные улицы. Все они, однако, античного происхождения, их замостили древние римляне. Во Франции первые мостовые были сооружены в Париже в 1184 году, в Германии, в Нюрнберге, — только в 1360 году.

РАСКОПКИ В ДМИТРОВЕ

В течение двух лет специальная экспедиция Всесоюзной академии наук производила в Дмитрове раскопки так называемого Дмитровского городища.

При раскопках были обнаружены остатки мастерской, служившей местом выплавки железной руды и медного литья. Внутри здания, повидимому, помещался небольшой горн, основание которого стояло на четырёх сложенных из камней столбах. На полу оказались кучки угля, золы, груды шлаков, медных обломков и железного лома. Здесь же лежала небольшая железная кирка-молот.

В другом месте была найдена кузница, в которой хранились кузнечные зубила и другие инструменты. Было также найдено много изделий местных кузнецов: железные скобы, гвозда, замки, косы-горбуши, топоры.

Эти находки говорят о крупной роли металлургии в хозяйстве древнего Дмитрова.

Раскопки представляют большой научный интерес как памятник материальной культуры XI—XIII веков.

УХО И РОТ

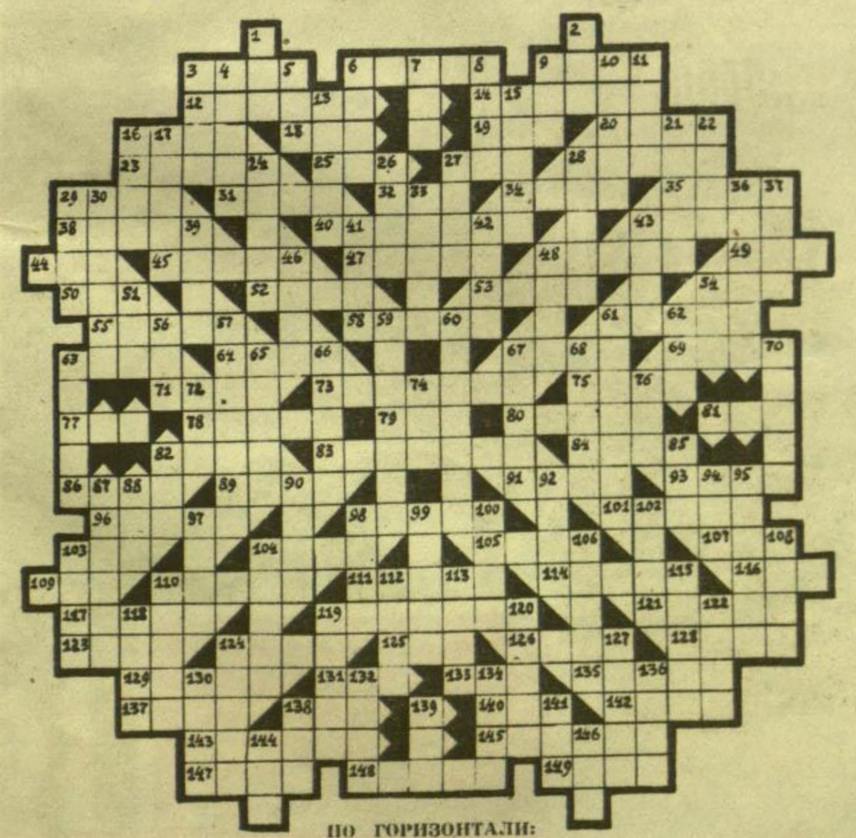
Ухо лучше воспринимает звук, когда у человека открыт рот. В этом можно легко убедиться, если проделать следующий простой опыт: заткните уши ватой, закройте рот и удалитесь от источника звука, например от звонка. Когда ухо совсем перестанет воспринимать этот звук,—попробуйте открыть рот и вы услышите звонок даже на далёком расстоянии.

Объясняется это явление прежде всего тем, что дыхание через рот происходит более бесшумно, чем через нос; вместе с тем напряжённость мышц рта ослабляется, что способствует напряжению внимания.

Костяная основа полости рта выполняет роль резонатора, звук передаётся уху непосредственно из полости рта.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» Б. В. Панов (город Куйбышев)

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

3. Неровность дороги. 6. Строительный материал. 9. Растение. 12. Итальянский астроном. 14. Курорт в Крыму. 16. Неполное сгорание углерода. 18. Речное животное. 19. Дерево. 20. Представитель народа, живущего в Северной Африке. 23. Перевоз. 25. Большой сосуд. 27. Стенной подсвечник. 28. Название советской пьесы. 29. Гужевой транспорт. 31. Животное. 32. Приток Волги. 34. Водный поток. 35. Город в РСФСР. 38. Деталь ружья. 40. Маленькое подсобное помещение. 43. Топор. 44. Рыба. 45. Один из источников государственных доходов. 47. Форма музыкального произведения. 48. Порт в Северной Африке. 49. Португальская колония. 50. Углубление. 52. Город в Японии. 53. Зной. 54. Насаждение фруктовых деревьев. 55. Город в Южном Тунисе. 58. Дверная ручка. 61. Общеобязательное право, установленное государственной властью. 63. Столица советской республики. 64. Колония в Африке. 67. Воинское подразделение. 69. Река в Монголии. 71. Название пьесы Маяковского. 73. Город в Италии. 75. Приток Ангары. 77. Селение на Кавказе. 78. Французский физик. 79. Вид стихотворного произведения. 80. Птица. 81. Персидский царь. 82. Болезненное ощущение. 83. Известный советский лётчик. 84. Название произведения Стефана Цвейга. 86. Домашние животные. 89. Приток Оки. 91. Проём в стене. 93. Насекомое. 96. Город в Японии. 98. Женская половина дома у мусульман. 101. Знаменитый французский сыщик. 103. Перешеек в Азии. 104. Столица Иемена. 105. Часть дня. 107. Напиток. 109. Образ. 110. Приём воздушного боя. 111. Старинный дворец. 114. Духовное лицо у католиков. 116. Столица европейского государства. 117. Город в Средней Азии. 119. Священная война мусульман. 121. Французский физик. 123. Животное. 124. Роман Золя. 125. Женское имя. 126. Газ. 128. Гробница для мощей. 129. Священная книга мусульман. 131. Город в СССР. 133. Часть коры. 135. Отопительное устройство. 137. Человек, придающий значение условности. 138. Вершина. 140. Здание. 142. Птица. 143. Обувь. 145. Король вестготов. 147. Риф. 148. Затвор. 149. Приток Волги.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Божество у древних греков. 2. Кушанье. 3. Болезнь. 4. Город в УССР. 5. Кафе. 6. Копьё. 7. Дамская одежда. 8. Часть фильма. 9. Геометрическое тело. 10. Утёс. 11. Упаковка. 13. Растение. 15. Река во Франции. 16. Деталь станка. 17. Трава. 21. Литератор, писатель. 22. Дорожная принадлежность. 24. След от кисти. 26. Озеро в Италии. 27. Слагатель песен у кельтских племён. 28. Челюсть. 29. Фортификационное земляное сооружение. 30. Хлопчатые нитки. 33. Река в Африке. 36. Озеро в Швейцарии. 37. Проводник электричества. 39. Город во Франции. 41. Бог древних греков. 42. Сапожный материал. 43. Кокошник. 46. Колокол. 48. Река в Италии. 51. Советский пианист. 54. Состояние покоя. 56. Дерево. 57. Направление. 59. Город в СССР. 60. Французский поэт. 61. Прототип героя повести Горького. 62. Глыба. 63. Стиль плавания. 65. Гнев, немилость. 66. Форма для чугунного литья. 67. Город в УССР. 68. Деспот. 70. Люди. 72. Краска. 74. Пища. 76. Форт в Балтийском море. 82. Штат в США. 85. Шифр. 87. Войсковое соединение. 88. Насекомое. 90. Город во Франции. 92. Река на Кавказе. 94. Преступник. 95. Копчёная свинина. 97. Напиток. 98. Город в Палестине. 99. Мужское имя. 100. Продукт питания. 102. Государство в Азии. 103. Зрелищное предприятие. 104. Рыба. 106. Подать. 108. Снаряд. 110. Город во Франции. 112. Часть света. 113. Геометрическая фигура. 115. Город в Италии. 118. Кондитерское изделие. 119. Наркотик. 120. Река в Сибири. 122. Животное. 124. Тревога. 127. Рыба. 130. Средство защиты у некоторых животных. 132. Постановление. 134. Пресмыкающееся. 136. Насекомое. 138. Часть помещения. 139. Злак. 141. Растение. 144. Навигационный прибор. 146. Название одной из частей «Божественной комедии».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 35

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

5. Пшено. 9. Алоксит. 10. Мелинит. 11. Пинк. 16. Ковш. 17. Ломоносов. 18. Орден. 20. Китай. 22. Кот. 24. Тир. 25. Вода. 26. Лук. 27. Азия. 29. Рим. 30. Кан. 32. Ангар. 35. Спица. 36. Сочинение. 37. Хлор. 38. Фтор. 43. Козодой. 44. Кислота. 46. Кроэс.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Хлеб. 2. Иприт. 3. Котёл. 4. Кокс. 6. Аким. 7. Клинкер. 8. Ливония. 12. Ворошилов. 13. Кок. 14. Сос. 15. Ионизация. 19. Роден. 21. Абзац. 23. Дуб. 28. Пароход. 31. Апатиты. 33. Нил. 34. Век. 39. Борг. 40. Ложка. 41. Минск. 42. Плюс. 45. Коза.

Огонёк

Цена 2 руб.

РАЗРУШЕННЫЙ ГОРОД, РАЗБИТЫЙ ЗАВОД,
ОПЯТЬ ВОССТАНОВИТ ДОНЕЦКИЙ НАРОД.

Мощная доменная печь № 2 Макеевского металлургического завода имени Кирова восстановлена. Коллектив доменщиков выполнил месячную программу на 139,9%. В отдельные дни выпуск чугуна доходит до 180%. На снимке: уголок доменного цеха.

Фото Р. Лагранжа